

Восемь часов

Prologue.

Куда только не отправляются люди на поиски вдохновения. Одни лезут в горы, другие уплывают в кругосветное путешествие, третьи уединяются в сельской местности и там пытаются постигнуть тайну бытия. Однако все эти занятия не подходят для настоящих программистов или разработчиков. Они настолько тщедушны, что для них доехать до работы, вися на поручне в троллейбусе, уже является величайшим испытанием. Поэтому я решил просто устроиться на работу. С девяти до шести. До этого я сидел дома и делал проекты для разных заказчиков. Сам себе хозяин: вставал, когда хотел, не хотел – не работал, диван и холодильник были рядом, никто мной не командовал. Но поскольку нервная система реагирует только на первую производную состояния, неизменные условия, будь они даже райскими, очень скоро перестают приносить положительные эмоции. Чтобы ощутить счастье, нужно оказаться в беде, а затем оттуда выбраться. Горе требуется для того, чтобы почувствовать радость. Поэтому в прошлом месяце я дал объявление о поиске работы. Несмотря на скромность запросов и основной акцент на работе монтажника или настройщика, попытки устроиться по объявлению были неудачными. Везде требовали нереального. Разговор всегда был примерно таким:

– ARM знаете?

– Нет.

– Встроенные операционные системы использовали?

– Нет.

– С цветным TFT дисплеем VGA-разрешения работали?

– Нет.

– Интерфейс CAN знаете?

– Нет.

– Ethernet в своих устройствах использовали?

– Нет.

– Мы Вам позвоним.

Какие могут быть ARM-ы или CAN дома, когда все затраты на освоение нового ложатся на собственные плечи! Поэтому я устроился на фирму, с которой уже давно сотрудничал. Не лучший вариант для получения новых эмоций, зато меня туда взяли. В меру возможностей, я старался смотреть на вещи взглядом постороннего человека.

Фирма сидит в здании Института физики Академии наук, которое находится прямо на центральном проспекте столицы. Как и во всех подобных зданиях, большинство комнат сдается в аренду. Фирма тоже арендует комнату, даже две. Работающие на фирме люди очень похожи на местных работников, а не на арендаторов. Если я вижу сгорбившегося рахита, лысого и волосатого одновременно, в дырявых джинсах и сандалях или кедах, это наверняка продвинутый ученый. Если же по коридору идет красавец-мужчина спортивного телосложения, это наверняка арендатор, занимающийся перепродажей цемента или тракторов.

Фирма занимается разработкой и мелкосерийным производством различного электронного оборудования, в основном измерительного. Часто приходят ученые с соседних комнат со своими насущными проблемами. Случайно попадаются и более крупные заказчики. Чем занимается фирма – более-менее ясно. Но вот чем занимаются там люди – это неизвестно никому, производственная тайна.

1 и 2 июля 2008 года.

Эти дни были организационными, когда и состоялся договор с директором о трудовых отношениях с не совсем понятными условиями, что характерно для этой фирмы. Была оговорена сумма – 400 долларов в месяц. Я не был уверен в своей зарплате. Как окажется позже, не зря. Но ведь я пришел сюда не за этим, и невыплата зарплаты никак не может омрачить процесс поиска настоящих жизненных ценностей.

Совершенно ясно было только одно: предстоит работа по восемь часов в день – с девяти до шести. Пока на месяц, два раза по пятнадцать суток. Немаловажным аргументом в пользу ежедневного посещения явилась практикантка, которая тоже целый месяц должна сюда приходить. По своей наивности я полагал, что в подобные фирмы присылают практиканток, имеющих хоть какое-то отношение к электронике или программированию. А если так, то предстоит общение с молоденькой девушкой, что всегда приятно. Тем более, некоторое время тому назад я уже сталкивался с подобным явлением, тогда все наблюдали практикантку, которая писала на ассемблере для MCS-51 и AVR, на Delphi для PC и умела паять. Но это чудо очень быстро исчезло, она перебралась в Италию, с тех пор ее никто не видел.

Я подошел к новой практикантке и спросил что-то насчет языков программирования. Она ответила мне глазами, которые приобрели круглую форму. Потом она тихо сказала какую-то фразу, где прозвучало слова «экономика». Я ничего не понял, но на всякий случай ушел подальше. Через полчаса я все-таки решился подойти еще раз и все выяснить. В результате узнал, что она не с факультета радиопизики, как обычно, а откуда-то из народного хозяйства. Вопросов больше не осталось.

Чувствуя собственность на меня, начальство в конце первого дня дало задание: необходимо скорректировать старую печатную плату маленького ключевого источника питания на LM2576 для другого типа трансформатора. Приятно делать что-то полезное. Я быстро поменял разводку, напечатал новый сборочный чертеж и сделал архивный файл для отправки на производство. Был ли он отправлен, так и осталось загадкой.

Затем мне поручили починить блок, привезенный в ремонт после неудачных попыток починки мастерами завода, производящего интегральные микросхемы. Чудо-мастера зачем-то открутили транзисторы от радиатора и прикрутили вновь, но уже без изолирующих прокладок. В результате диодный мост обуглился, и еще несколько элементов вышло из строя. Все это моментально оказалось в мусорной корзине, на место установил новые элементы, аккуратно прочистив отверстия в печатной плате классическим способом – заостренной спичкой. Но даже такую элементарную работу, как замена компонентов, было делать непросто. Жало у паяльника, который лежал на моем столе, давно выгорело. Его не раз зачищали напильником, поэтому жало сильно укоротилось. Даже установив нагрев на минимум, жало было таким горячим, что на печатной плате контактные площадки отслаивались от одного прикосновения. Пришлось самому работать ШИМ-регулятором, включая и выключая паяльник с интервалом в несколько секунд для поддержания приемлемой температуры жала. Но вот все элементы установлены, блок заработал.

Тем временем я вживался в свою новую роль наемного работника. Чтобы понять обстановку, которая меня окружала, в первую очередь нужно поговорить о людях, или так называемом коллективе.

Гармонично развитый человек имеет множество достоинств, которые уравновешены точно таким же количеством недостатков. И наоборот. С этой точки зрения, даже обладая великим множеством недостатков, всегда можно себя успокоить. Что, похоже, и делают все работники этой фирмы. Им осталось лишь найти признаки собственной гармоничности.

Директор основную часть времени отсутствовал. Никто никогда не знал, где он, и когда вернется. Его слова «Буду через час» ничего не значили. Проходил час, два, но ничего не происходило. Объяснить все это способна, видимо, лишь специальная теория относительности, согласно которой в системе отсчета, движущейся с большой скоростью,

ход времени замедляется. Получается, что директор, решая свои дела, двигается очень быстро. Даже несмотря на то, что перемещаться ему приходится на метро и на троллейбусе, так как на собственный автомобиль он не заработал. В результате такого быстрого перемещения в пространстве, в его системе отсчета время замедляется. На неподвижной и оставшейся без руководителя фирме проходит много часов, и даже может наступить конец рабочего дня.

На бесконечные звонки заказчиков с требованиями отдать давно оплаченную продукцию каждый отвечал, как мог: «Не знаю», «Перезвоните завтра», «У него и спрашивайте», «В этом году».

Директор не дорожил своей репутацией. Как среди заказчиков, так и внутри собственного коллектива. Заказчиков он кормил обещаниями, порой по нескольку лет. И только мутная водичка нашего непонятного времени не позволяла им как следует разглядеть этого деятеля. На рабочем месте он позволял себе устраивать пьянки со своими подчиненными, регулярно упиваясь до потери памяти. Авторитета это, понятное дело, не добавляло. И в довершение всего, каждый работник постоянно видел безалаберность своего руководителя, который сидел среди гор мусора за грязным компьютером, время от времени хватаясь за разные дела, без всякого плана и системы.

Может возникнуть вопрос: «Ну и где же равновесие?» Равновесие всегда есть там, где система не претерпевает изменений. А порядок, вернее, беспорядок на этой фирме, как и методы управления, остаются неизменными уже многие годы. Что уравнивает весь этот негатив, я не знаю. Могу только сказать, что директор обладает тонким умом, ему не чуждо чувство прекрасного, его позиция по большинству жизненных вопросов вызывает симпатию. Вот только пар, созданный кипением положительных качеств, целиком уходит в свисток.

Заместитель директора в основном занимался намоткой трансформаторов и художественным выклеиванием пластмассовых корпусов. Еще на нем лежало снабжение, поэтому он то и дело срывался с места и летел в одну из фирм, занимающихся поставками комплектующих. Перед этим он долго водил пальцем по исписанному от руки листку бумаги и диктовал по телефону наименования нужных позиций, используя для обозначения букв латинского алфавита замысловатые звуки собственного изобретения. Меня всегда удивляло, как такое издевательство терпят менеджеры этих компаний? Неужели все решают шоколадки и шампанское по праздникам? Неумение не то что отправить заявку по электронной почте, но даже составить список комплектующих в электронном виде – это особенность местного отдела снабжения в лице одного человека.

Нельзя сказать, что заместитель директора – глупый человек. Однако развитие этого человека предпенсионного возраста уже давно остановилось, еще в ту далекую пору, когда он был бригадиром на электромеханическом заводе. Увлечение конструированием он пронес через годы, и очень им дорожил. Очень хорошее увлечение, для дома, для семьи. Но не в рамках фирмы, пытающейся профессионально выпускать электронное оборудование. По электронному конструированию он безнадежно отстал и поэтому не мешал своими идеями производству, а вот по механике старался влезть почти во все проекты. В результате внутри продукции можно найти позорные самодельные детальки, выпиленные вручную ножовкой и прикрученные винтиками разного вида и размера.

С этим человеком связано самое большое количество лицемерия в коллективе. Когда он начинает рассказывать про свои идеи в конструировании или управлении фирмой, хочется сказать: «Чушь!» Но обычно никто такого не говорит. Его шутки и истории, возможно, не самые плоские, постепенно уплощаются при многократном использовании. Любую армейскую историю или историю из жизни заводского коллектива образца 1968 года, которую он начинает рассказывать, все уже угадывают с трех букв. Но никто его не прерывает. Все с резиновыми лицами дослушивают до конца, самые артистичные даже смеются. Я тоже не пытаюсь противостоять этому шквалу юмора, и тихо переношу тяготы и лишения жизни внутри коллектива. Все его постоянно обманывают. И смеются над ним. Почему так происходит? Не знаю, просто есть чувство, что ничего хорошего правда не

принесет. К тому же, движет и шкурный интерес, ведь он начальник, совладелец фирмы. Иногда он помогает работникам в решении разного рода проблем, в основном что-то достать. Помогает с нездоровым энтузиазмом, доставая не только вещь, но и вопрошавшего.

Добро, при попытке сделать его другому человеку, очень часто превращается во зло. Но на это ему никто никогда не жаловался. Как можно что-то сказать человеку, если он не хочет этого слышать? И надо ли вообще это говорить? Откровенность – это серьезное испытание для человеческих отношений. Даже близкие люди не могут себе этого позволить. Везде нужна дипломатия: в семье, в кругу друзей, на работе. Говорить только нужное, делать только нужное. Это ужасно! Но только дурак говорит, что думает, а думает, что видит. А быть дураком – это тоже ужасно! Замкнутый круг, проблема. И решить эту проблему может только чувство меры. А здесь наверняка не обходится без чуда. Чудо – это то, что нельзя объяснить. У каждого человека свой набор чудес. Для меня чудом, к примеру, является процесс появления святой лжи.

Некоторую помощь заму в работе оказывал молодой парень, который выполнял обязанности техника. Очень аккуратный, с золотыми руками. Но, как и положено по должности, он мог копать, а мог не копать. Поскольку задачи ставились от случая к случаю, он был или завален работой, или тосковал за монтажным столом.

Маленькая девушка-бухгалтер появлялась редко, потому что для нее тут не было работы. Кроме этой фирмы она работала еще в одной, расположенной по соседству.

Еще в комнате работал программист. Это молодой, энергичный парень, который как торнадо прилетал на работу, затем так же быстро улетал. Его глаза горели, еще не потушенные пеной жизни. У него был статус свободного посещения, который предусматривал обязательства лишь с одной стороны: фирма должна была платить зарплату. Остальное – как получится.

Программист в последнее время увлекся коллекционированием фильмов в формате HD (высокого разрешения) и в свое удовольствие занимался написанием программы для каталогизации таких фильмов. Все мысли его были заняты этой программой. Я видел список HD-фильмов разных пользователей этой программы. Там нет ни одного фильма, который хотелось бы посмотреть. В списках не значился ни «Сталкер» Андрея Тарковского, ни хотя бы «Кин-дза-дза» Георгия Данелии. Только кассовые фильмы, замешанные на спецэффектах и лишенные всякого содержания. Вообще, коллекционирование фильмов по признаку HD так же абсурдно, как и наполнение книжного шкафа книгами с корешками определенного цвета. Я не против хорошего качества фильма, сам стараюсь покупать фильмы только на двухслойных DVD, а старые фильмы ищу в ремастрированном варианте. Но те фильмы, которые представлены в списке, вполне можно купить на сборнике из серии «двадцать фильмов на одном диске», чтобы, посмотрев один раз, без сожаления выбросить. С другой стороны, коллекционирование HD-фильмов ничем не хуже коллекционирования марок или пробок от пивных бутылок.

На фирме была вторая комната, где работало еще несколько человек. Подобно темному веществу во вселенной, эта комната была окутана завесой тайны. Там работал дедушка – идеолог разработок, два молодых парня, и перешедший к ним из нашей комнаты аналоговый схемотехник. Единственное, что было известно, они занимались АТЕ – аппаратурой для контроля параметров микросхем. Но никто этой аппаратуры в работающем состоянии не видел. Директор так «умело» в свое время ввел этих людей в коллектив, что состояние конфронтации было предопределено.

Схемотехник обладал тонкой душевной организацией, был в полной мере эстетом, любил старый арт-рок. Работал исключительно для души. Работу делал с преступной аккуратностью, разводя одну плату по несколько месяцев.

Больше ничего про людей из той комнаты мне не известно. Несколько предметов, созданных этими людьми, валяются у нас, словно фекалии представителей другой цивилизации. Сначала к нам попала авангардная печатная плата, на которой масштаб менялся от элемента к элементу. Произведение искусства. Свифтовский «Гулливвер в стране

лилипотов», не меньше. Запаять элементы туда невозможно – не совпадают размеры. Стопка таких плат оказалась в мусорной корзине. Потом появились две платы таких огромных размеров, что просто будоражили воображение. Одна из них была наполовину заполнена компонентами. Эти платы стоят до сих пор, воткнутые в щель между коробками на полке. Я предложил использовать их для раздувания углей при жарке шашлыка. Позже в разных местах нашей комнаты появились платы средних размеров, утыканные мощными полевыми и электролитическими конденсаторами. Судя по ширине дорожек, там должны были гулять приличные токи. Особенностью платы были огромные отверстия для подключения проводов, не имеющие контактных площадок. Безусловный брак. Зачем только их монтировали? Больше следов разумной деятельности той комнаты не наблюдалось.

3-6 июля 2008 года.

Следующих четыре дня в нашей стране были объявлены выходными за счет бывшей рабочей субботы и во имя какого-то национального праздника. Я готовился к новой жизни, которая, как водится, начинается с понедельника. Как и любые выходные, эти четыре дня прошли очень быстро и незаметно.

Понедельник, 7 июля 2008 года.

Первый день, который я провел по графику с девяти до шести. Без опыта поездок столь ранним утром на работу, да еще и в условиях закрытой станции пересадки метро, я, конечно, опоздал. На целых 20 минут. Но к величайшей радости, это осталось незамеченным, так как я ключом открыл еще пустующую комнату. Никого на работе пока не было. На столе был разложен недоделанный температурный регулятор, который был предназначен для стабилизации длины волны лазера путем нагрева или охлаждения резонатора с помощью элемента Пельтье. Отлично, фронт работ есть!

Я сделал уборку на рабочем столе и на прилегающей территории. Но от этого помещение не стало выглядеть аккуратнее. На всех столах валялись кучи всего, абсолютно всего. Обрезки выводов и маленькие капельки припоя, мешочки с микросхемами, обломки разъемов. Куски проводов и дрейфующая от кучи к куче готовая продукция. Выкрученные откуда-то несколько лет назад и сложенные в аккуратную кучку винты и выкушенные из сторевшего блока транзисторы. Залитые раствором канифоли бумажки с чертежами давно законченных проектов и обычная пыль. Это очень надежное место. Любая вещь, будучи оставленной где угодно, будет лежать там годами.

На полках добро образовывало несколько слоев, сколько можно было навалить без помощи лестницы. Коробки, свертки, рулоны так и выпирали отовсюду, стремясь занять весь доступный объем. На шкафах до потолка шли залежи коробок, содержимое которых известно только тому, кто их туда в свое время поставил. Из-под столов всюду торчали металлические конструкции неизвестного происхождения, возможно, инопланетного. Кстати, из таких конструкций собрана почти вся мебель. С одной стороны, она самодельная, но с другой стороны – сделанная под заказ. Стол, на котором расположены мои приборы, сделан на основе металлической рамы, которую заместитель директора вместе со своим подчиненным украли в больнице под покровом темноты. Эту раму потом молодой работник несколько дней очищал напильником и наждачной бумагой от старой краски. Через некоторое время рама превратилась в специализированный стол со специальными полками для измерительных приборов. Для здешних мест это была отличная мебель. Лист ДСП, из которого была сделана столешница, был абсолютно новым, не грязным и не поцарапанным, как другие столы. Он излучал специфический запах, присущий новой мебели. Сидя за этим столом, я чувствовал себя человеком.

Наиболее ходовые детали размещались в кассах из пластмассовых коробок, это наиболее цивилизованная часть интерьера. На каждой коробке имелась малопонятная надпись, по которой человек, прошедший специальную подготовку, мог определить содержимое коробки. Пока на фирме такой человек один – заместитель директора. Запоминать положение коробок в кассе было бесполезно, так как их расположение постоянно менялось, вероятно, без участия человека, потому что специально этим заниматься никто бы не стал.

Мелкие элементы, такие как SMD резисторы и конденсаторы, находились в кассах, сделанных из спичечных коробок. Вообще, «спичечных» касс было довольно много, самые старые, где хранились обычные through-hole резисторы и конденсаторы, насчитывали не один десяток лет. Это классика, ничего необычного в этом нет. Такие же кассы есть и у меня дома.

Столы, за которыми иногда сидело руководство фирмы, были завалены горами бумаг, хранящих, видимо, всю совокупную мудрость фирмы. Сразу у входа стоял стол с изрядно поцарапанной поверхностью, на котором были расставлены кружки с липкими остатками напитков внутри, чайник, фильтр для воды, ставший уже непрозрачным от грязи, а также маленькое блюдечко, на котором лежала кучка почерневших чайных ложек. Раньше здесь стояла и такая достопримечательность, как кружка с ложкой, принадлежащая схемотехнику. Будучи натурой утонченной и увлекаясь британским арт-роком, он очень уважал чай, доводя этот напиток до немислимой крепости. От воздействия столь концентрированного напитка ложка покрылась бархатистым черным налетом. Мыть ложку по каким-то соображениям было нельзя.

Ниши обеденного стола были забиты разными бумагами, использованными полиэтиленовыми пакетами, изредка среди этого мусора попадались трансформаторы на витых магнитопроводах, а завершал композицию винчестер ST3120A на 102 мегабайта, лежавший тут уже много лет. Под столом находилась гора мешков со скарбом, коробок и других активов фирмы. Причем все коробки не стояли, и даже не лежали, а как бы висели, не образуя между собой прямых углов.

Рядом с обеденным столом в углу к стене была прикреплена раковина. Когда она была вымыта, явно просматривался голубой цвет. Под раковиной долгое время капала вода, доски пола сгнили, казалось, что там запросто можно провалиться на этаж ниже. На раковине стояла бутылочка «Фэйри», покрытая толстым слоем грязи. Рядом с раковиной висело вафельное полотенце, которое кто-то чудесным образом иногда менял.

На входной двери изнутри висели два листка бумаги формата А4. На одном из них заместитель директора назывался ответственным за пожарную безопасность, а на другом был ответ на вопрос «Что делать, если пластиковая карточка застряла в банкомате». Это для тех, у кого она есть.

Особо выделялись внутренние коммуникации. Мини-АТС была сделана из старых советских тумблеров, которые располагались возле каждого телефонного аппарата на самодельных подставках или алюминиевых уголках, прикрученных к стене. АТС позволяла подключать каждый аппарат к одному из двух имевшихся номеров. Но в последнее время почему-то работал только один номер. Пучки телефонных проводов, в качестве которых использовалась тонкая витая пара из проводов белого и красного цвета, лежали вдоль стен на полу и под столами. Если их задеть ногой, могло произойти непоправимое. На починку связи могли уйти дни, так как никто не знал, что куда и откуда идет. И такие случаи были.

Вся эта обстановка очень устойчива к разного рода изменениям и перестановкам. Работники с удовольствием сидят среди гор мусора, и ни у кого это не вызывает отвращения. Кажется, вот-вот они захрюкают от удовольствия. Пол, но только в тех местах, где он не покрыт слоем хлама, ежедневно протирает тряпкой уборщица. А вот столы, полки, подоконник никогда никто не протирает, там накапливается пылевая масса. Кнопки клавиатур черные от грязи, а мышки еле ползают от налипшей пыли. Так и у директора, и у

программиста, и у всех остальных, у кого есть компьютер. Похоже, этот особый порядок складывался долгие годы и ничто не способно его изменить.

Немного расчистив свой рабочий стол, я вспомнил о недавних мучениях с перепайкой элементов в ремонтируемом блоке. Я начал ныть по поводу более-менее нормального паяльника. Все паяльники на фирме советские, типа ЭПСН-25 на 36 вольт, включаются в низковольтную розетку монтажного стола, напряжение в которой регулируется с помощью галетного переключателя. Всего там 4 положения. Нужную температуру обычно становить не удается, так как все жала очень короткие и дико перегреваются. Мне принесли такой же паяльник, но с более новым жалом и отдельным регулятором на микроконтроллере. Корпус регулятора был весь залит флюсом. Это монтажницы, когда паяют платы, кисточкой намазывают место пайки раствором канифоли в спирту. Когда кисточку проносят над регулятором, с нее капает, в результате на корпусе образуется слой канифоли. Но до этого никому нет дела. Они могут спокойно продолжать паять, несмотря на то, что перед носом стоит грязный регулятор. Я долго оттирал корпус спиртом, так и не добившись идеальной чистоты. Задвинув регулятор подальше под полку на рабочем столе, смирился с его хромающей эстетикой.

Монитор на моем рабочем месте LCD, 18 дюймов, и даже на S-IPS матрице. Правда, очень старый, купленный по дешевке б/у. Лампы подсветки давно прохудились, но в этом есть и свой плюс, глаза такой монитор не режет. Иногда в правой части экрана появляется широкая вертикальная полоса, вызванная неконтактом гибкого шлейфа к матрице. Тогда между стеклом матрицы и рамкой нужно засовывать кусочек картонной ленты, в которой продаются SMD резисторы. Полоса пропадает. Сколько кусочков туда уже засунуто – неизвестно.

Мне предстояло доделать корпус контроллера, и я с большим энтузиазмом сверлил на станке переднюю панель, печатал на лазерном принтере наклейку, ламинировал ее, потом все это дело собирал.

Совершенно незаметно наступило время обеда. Вместе с программмером мы решили отправиться в столовую, которая находилась в 10 минутах ходьбы. Несмотря на то, что несколькими годами раньше я уже бывал в этой столовой, обстановку здесь было не узнать. Кухня, отделенная плотными шторами, совершенно не была видна, а зал столовой напоминал ресторан. Отсутствие знатного происхождения выдавали лишь обедающие, которые трапезничали, не снимая тарелок с подносов, а потом на этих же подносах уносили грязные тарелки на мойку. Сквозь амбразуру их хватали мойщицы в грязных белых халатах, весившие не меньше центнера, наверное, чтобы не чувствовать отдачу швыряемых тарелок. Там, где в столовых обычно находится раздача, стоял стол, на котором девушки расставляли подносы и комплектовали их заказываемыми блюдами. Стоя в очереди, нужно было быстренько придумать свой заказ, постоянно косясь на листок бумаги с надписью «Меню», висевший на стене в начале очереди. Затем по памяти назвать заказ, который тут же с раздачи, спрятанной в закутке, девушки шлепали на тарелки и ставили на поднос. Совершенно негармоничными во всем этом процессе были идиотские улыбки девушек, по-видимому, выполнявших соответствующее распоряжение менеджера. Выражение их лиц явно не соответствовало их внутреннему состоянию, меня не покидало чувство, что надо мной открыто издеваются. Стоимость обеда меня шокировала – около 5 долларов. Данная точка общественного питания была нами вычеркнута навсегда.

После обеда и чашки растворимого кофе работа уже не могла двигаться с теми же темпами. Организм требовал покоя, нужна была сидячая работа. Я взял пустую плату передней панели контроллера и спаял ее, несмотря на то, что была и уже спаянная панель. Но ведь нужно было себя чем-то занять, не прибегая к активным действиям! На плату установил микроконтроллер ATmega64, ЖК-индикатор 2x16 символов, энкодер и три кнопки, не считая всякой мелочевки. Очень захотелось, чтобы плата «оживала». Быстренько слепил в IAR новый проект, надергав модулей из других проектов. Через минут 15 плата уже пикала и писала на индикаторе, что она, дескать, генератор прямоугольных импульсов. Я

улыбнулся, наблюдая эту манию величия, и начал собираться домой. Ровно в 18:00 я выключил компьютер и перешагнул порог комнаты. Про утреннее опоздание никто не знал, а значит, его не было.

Вторник, 8 июля 2008 года.

Скорректировав время выхода из дома, я пришел на работу на 10 секунд раньше положенного по часам заместителя директора. Электромеханические часы на стене над дверью опять нагло показывали опоздание. Но часы, висевшие на стене, находятся по рангу ниже часов, висящих на руке у зама. Поэтому они показывают менее правильное время. Есть еще самодельные электронные часы на DS1307 и ATmega8 с 10-сантиметровыми светодиодными индикаторами, управляемыми специализированными микросхемами MBI5170. Эти часы когда-то висели на гвоздике, вбитом в оконную раму. Но стоило их оттуда кому-то снять, как последние пару лет они просто стояли на подоконнике, причем на собственном сборочном чертеже, с открытой задней крышкой и отвалившимся стеклом. А ведь руководству достаточно было бы сказать одно лишь слово, и техник повесил бы часы на место. По-видимому, делать этого нельзя, это может пошатнуть сложившуюся здесь ауру помойки.

Заместитель директора был на рабочем месте с раннего утра, и, как обычно, из колонок компьютера программиста звучал хард-рок. Это был «Royal Hunt».

Я включил компьютер, налил кофе. Копирую файлы с флэшки, каждый день получается приносить какую-нибудь ерунду, чтобы приколоться вместе с программером. Очередной ролик с YouTube, высказывание с форума или кучку файлов mp3.

Есть несколько «висящих» проектов, которые нужно доделать. Но беда в том, что там осталось только программирование. А для программирования нужно настраивание.

Открыл исходник. Тупо смотрел в него минут 10, понял, что ничем хорошим это не кончится. Закрыл проект. Открыл другой проект. Тупо смотрел в исходник минут 10, закрыл проект. Открыл еще один проект. Закрывать не стал. Программирование – это такая работа, результатов которой не видно. Для руководства программист считается работающим, если он смотрит в экран компьютера и хотя бы изредка нажимает на клавиши. Я под эти признаки подпадал.

Пришел программист. Выключил «Royal Hunt». Выключать «Royal Hunt» – его ежедневная обязанность. В комнате образовалось два человека, смотрящих в экран и хотя бы изредка нажимающих на клавиши.

На улице было не очень тепло, но, как оказалось, это к лучшему. Практикантка пришла в свитере, хорошо обтягивающим, все наконец-то заметили ее третий, наверное, номер. Дополняли все это дело и тело джинсы с заниженной талией, по-английски low-rise jeans, если не ошибаюсь. Директор спросил, свободен ли мой компьютер. Я кивнул, да, мол, полчаса могу попилить радиатор. Практикантку посадили на мое место. Когда она наклонялась над монитором, сзади открывалось живописнейшее зрелище. То и дело приходилось хвататься за сердце. Директор тоже оценил зрелище и сказал, что нельзя это больше видеть, иначе он за себя не ручается.

Наступило обеденное время, после зрелищ мы отправились на поиски хлеба по доступным ценам. Решили пойти в студенческую столовую политехнического института. Пройдя по длинным извилистым коридорам, мы, наконец, попали в столовую. Эти коридоры, наверное, отсекают многих желающих: не очень голодным надоест ходить, а очень голодные просто не дойдут.

В том месте, где находилась столовая, четырехмерное пространство-время, похоже, было сильно искривлено. Виной этому могла быть какая-нибудь очень большая масса: очень тяжелый котел или огромная повариха. Так или иначе, ход времени там замедлился, и все, обстановка, вещи, посуда, меню, осталось в точности таким же, каким было во времена развитого социализма. В частности, во времена моего студенчества. Взяв жирный зеленый

пластмассовый поднос, я долго выбирал вилку и ложку. Алюминиевые ложки и вилки были причудливо выгнуты, некоторые надломаны, легко можно было нарваться на экземпляр, который просто развалился бы во время еды. Кроме того, на части ложек и вилок присутствовали остатки пищи, которые могли не сочетаться по вкусу с wybranными мной блюдами. Среди вилок я заметил экземпляры, имеющие иной дизайн. Их состояние было намного лучшим, они были просто новее. Я решил брать всегда только такие вилки. Держа в руках подносы, мы пристроились в хвост длинной очереди на раздаче. Салат из капусты, суп, не в меру прозрачный, котлета с картофельным пюре, ну и, конечно, компот из сухофруктов. Наклейка с надписью «Visa» на кассе явно принадлежала другой эпохе. Как выяснилось позже, эта надпись в данной столовой не означала ничего. Кассирша с интересом нас осмотрела, видно ей уже приелись студенты, вычислила сумму, мы расплатились и потащили подносы с едой за столик. После еды мы с подносами грязной посуды отстояли очередь на мойку. Сдав посуду, вышли из столовой сытые и довольные. И весь этот праздник примерно за 1.75 доллара. Стало ясно, что в эту столовую мы будем ходить всегда.

Послеобеденный чай дополнил идиллию. Разработка этикеток в Corel Draw по просьбе заместителя директора – как глоток свежего воздуха. Люблю работу, когда известно, что делать. На листке бумаги мне нарисовали, какие надписи и по каким координатам должны находиться. Я все быстро сделал, распечатал на самоклейке, порадовался результату.

Практикантка ушла. Я спросил хрупкую девушку-бухгалтера, какой, по ее мнению, размер груди у практикантки. Ответ был таким: «Спросил бы раньше, посмотрела бы». Женщины редко смотрят на других женщин. Я бы тоже вряд ли ответил, если у меня спросили бы что-то подобное про какого-нибудь мужчину.

Ясная и понятная работа закончилась. Я снова пустыми глазами посмотрел в исходники, сходил в Интернет, снова посмотрел в исходники. Дописывать программы мешало то, что все наработки, сделанные за долгие годы, лежали у меня дома на компьютере, а повторять с нуля уже написанный и отлаженный код не было никакого желания. Скорее, это являлось всего лишь отговоркой для самого себя. Но отговоркой действенной. Рабочий день закончился. Я понял, что на этот месяц все мои проекты останутся. Вместе с повременной работой появилась уверенность в завтрашнем дне и чувство защищенности, напрочь убивающее желание проявлять инициативу и делать что-то еще, кроме создания видимости работы.

Среда, 9 июля 2008 года.

Даже по часам над дверью я пришел вовремя. Все равно было обидно, что какие-то электромеханические часы с обломанным корпусом мешают испытывать радость с полной силой. По моей просьбе заместитель директора снял их со стены с помощью длинного алюминиевого уголка, перевел на 5 минут назад и снова повесил на гвоздик. Из колонок компьютера программиста звучал «Royal Hunt».

Я принес на флэшке исходники старых программ, которые можно повторно использовать. Открыл программу температурного контроллера. Все, на что меня хватило, так это исправить заставку и вывести в главном меню нужный текст. Программа по-прежнему ничего полезного делать не умела.

Пришел программист вместе с практиканткой. Несмотря на то, что они встретились только на лестнице, им пришлось выслушать шутки в свой адрес по поводу совместно проведенной ночи.

Нормальной работы нет. Снова тупо смотрю в исходник. Программер сидит в Аське. Я знаю, что должна делать моя программа, но не знаю, как это написать. Отсутствие мыслей на рабочем месте ненаказуемо, поэтому мысли не посещают.

Наступило время обеда. Опять отправились в студенческую столовую. Было чуть менее вкусно и чуть дороже. Инфляция. Но все равно настроение после обеда значительно улучшилось.

По просьбе директора перепалял две сгоревшие микросхемы на платах, вернувшихся с завода. Потом снова тупо смотрел в исходник. Понял свою профнепригодность для работы в качестве программиста. Я могу программировать, лишь тогда, когда хорошо выплуну, когда есть настроение и когда никто не мешает. Таких идеальных условий на фирмах не бывает.

Директор в очередной раз решил побеседовать с программистом о доработке сайта фирмы, который в настоящее время не работал. Когда-то давным-давно за 400 долларов я сделал для фирмы сайт и оформил в виде pdf-файлов описание всей продукции. Сайт был выложен в Интернет на нормальном американском хостинге в домене com. Сайт сразу был выполнен на двух языках – русском и английском. Половине людей это очень нравилось, другой половине – очень не нравилось. Преимуществом такого построения сайта для нас было отсутствие необходимости поддерживать параллельно две версии на разных языках. Поскольку перевод на английский постоянно вызывал трудности, в объединенном сайте англоязычный контекст мог быть намного меньше русскоязычного. Периодически сайт приходилось пополнять, я фотографировал продукцию, писал руководства пользователя, добавлял статьи и новости. За это иногда капала какая-то денежка. В один прекрасный момент это прекратилось, последняя новость датирована 07.12.2006. Потом весь сайт прекратил свое существование. Существование сайта в Сети – это тема для анекдота. Услуги хостинга и доменное имя по задумке должны были оплачиваться фирменной пластиковой карточкой. Но в банке не смогли завести карточку на фирму, так как это, по их словам, первый такой случай в практике, и они не знают, как это сделать. Карточку завел директор лично. И все бы ничего, но всякий раз, когда приходило время делать платежи, на карточке не оказывалось денег. Сайт несколько раз на короткое время отключали из-за неоплаты услуг хостинга. Но когда пришло время оплачивать доменное имя, сайту пришел конец. Доменное имя было запарковано, для решения проблемы предлагали заплатить 70 долларов. Наивные. Кто же будет платить за какой-то сайт? Никто ничего не заплатил, сайт окончательно пропал. Позже директор с программистом перешли на какой-то другой хостинг и домен ru, но эту версию сайта ждала та же участь. А ведь было бы достаточно просто кому-то поручить своевременно оплачивать услуги хостера, например, бухгалтеру. Она намного ответственнее директора, и проблем с сайтом не возникло бы. В настоящее время сайт не работает ни на com, ни на ru, а тут совещаются, как улучшить дизайн. Программист попытался узнать мое мнение. Я решил не вступать в это дело, так как уверен, что с сайтом и впредь будет происходить то же самое, в какой цвет его ни перекрась.

Время близилось к шести. Появилась бодрость. Видя волнение, заместитель директора позвонил в службу точного времени 088, оказалось, уже 18:01. Все убедились, что точнее всего идут электронные часы, а я бегом направился к выходу, пытаясь наверстать ту лишнюю минуту, которая была украдена работой у моей жизни.

Четверг, 10 июля 2008 года.

Немного проспал. Первый раз поехал после метро на автобусе номер 100. Чувствую, что опаздываю. Вот он, институт, лестница, родной третий этаж. Чуть не сталкиваюсь с директором, который с огромным черным пакетом с железяками идет вниз. Судорожно проносятся мысли. Опоздание зафиксировано? Или нет? Человек ведь не смотрит постоянно на часы. Когда он выходил из комнаты, мог на часы и не посмотреть. Зато наверняка посмотрел, когда приходил. Ну и что? Будет считать, что было около девяти, а сколько конкретно – вряд ли будет знать. Открываю комнату ключом – больше никого пока нет. Оказалось, опоздал на 10 минут.

Чтобы хоть что-то сделать из программирования, решил сделать программу для модема, написание которой было запланировано на этот месяц. В отличие от других программ, она является компиляцией программы уже готового блока, поэтому сильно думать при написании не надо. Взял готовый проект, выбросил из него файлы исходников, относящиеся к отсутствующему оборудованию. Переделал управление модемом с 40-канального на 1-канальное. Откомпилил. Не работает.

Мне принесли разъемы для температурного контроллера. Ура, теперь появилась реальная работа! Я взял напильник и увеличил диаметр отверстий в алюминиевой задней панели прибора, примерил разъемы. Они вошли с характерным щелчком, чему обрадовался услышавший это программист: «Хорошо вошли!» Всегда приятно, когда какое-то действие происходит четко, без разброда и шатания. Просверлил отверстия в задней панели, которая служила радиатором для полупроводников, нарезал в отверстиях резьбу М3. Метчики и сверла на фирме – это отдельный разговор. Тупые, как известная часть тела, ломаные, все уже хорошо б/у, валяются в беспорядке. Та же история с надфилями и напильниками. Ничего другого ожидать и не стоит, ведь инструментом здесь пользуются все, кому не лень. А ведь инструмент – это как нижнее белье, его нельзя никому доверять. У себя дома, несмотря на то, что мой бюджет намного ниже, регулярно покупаю новые сверла, метчики, напильники и надфили взамен затупившихся. Все сверла в наборах, найти нужный диаметр – две секунды. Все метчики и самые ходовые сверла задублированы запасными на случай поломки. А тут есть всего один однопроходный метчик М3 со сбитой резьбой, да два первых номера М3. В качестве держателя используется расклепанная гайка-барашек. Как у бомжей. И только довольно неплохой сверлильный станок напоминает здесь о цивилизации.

Начал сборку задней панели, стабилизатор 7805 прикрутил прямо на панель, а для 7905 и усилителя LA6510 пришлось вырезать из слюды изолирующие прокладки. По ходу дела разработал способ проделывания круглых отверстий в слюде: кладем на лист слюды железку с отверстием нужного диаметра, затем берем шило и царапаем слюду по окружности, используя железку как шаблон. После десятка-другого оборотов в слюде образуется ровное круглое отверстие, которое можно при желании подправить круглым надфилем. Прикручивая полупроводники к радиатору, пользовался пастой КПП-8 и в очередной раз убедился в ее свойстве пачкать все вокруг. Еле оттер руки и инструменты. Употребил ряд выражений в адрес пасты, но вспомнил, что паста не обладает психикой, и ругать имеет смысл только самого себя. Однако ругать себя неприятно, поэтому решил тему закрыть.

Пришел программист. Я ему принес текст трудового кодекса. Долго обсуждали. Пришли к выводу, что без текста трудового договора ничего не сможем выяснить. Трудовой договор не смогли показать ни бухгалтер, ни заместитель директора, так как такого договора просто нет. Заместитель директора пригрозил, что вывесит внутренний распорядок и заставит его соблюдать, тогда вообще никто ничего получать не будет, в смысле зарплаты. Дал мне почитать текст. Это была ксерокопия распорядка какой-то организации под названием НИИСА. Рабочий день длился с 8 до 17, а обед – с 12 до 13. Я уточнил, сдвигается ли время обеда вместе с рабочим временем. Ответ был отрицательным. Раз так, отправились на обед в замечательную студенческую столовую. Половина рабочего дня позади.

На этот раз не повезло с алюминиевой ложкой, на ее ручке в результате неоднократного изгиба накопилось множество маленьких трещин, я ощущал пальцами ее пониженную жесткость. Было такое чувство, что ручка вот-вот отвалится. Пришлось держать ложку у самого основания ручки, чуть не макая пальцы в суп. Я утешал себя мыслью, что хоть и нельзя пользоваться ручкой ложки, зато сама ложка целая. По крайней мере, в ней нет дырок.

Практикантка сегодня была в юбке, не слишком соответствовавшей ее возрасту – слишком длинной. Однако в верхней части юбка очень плотно прилегала к самой красивой части тела, которая на этот раз казалась еще фигурней. Практикантку куда-то отправляли с

каким-то поручением. Я пытался сделать себе «капучино» из пакетика, стал размешивать все это дело в кружке, но при этом засмотрелся на линии ландшафта, покрытого юбкой, которые круто меняли радиус своей кривизны. Пробудился лишь от удивленного окрика в мой адрес: «А что это у тебя в кружке?» Тогда я оторвал взгляд и посмотрел вниз. Из кружки прямо выпирала шапка густой коричневой пены, как будто там минут десять поработал миксер.

Ритуал тупого рассматривания строчек текста на экране компьютера прервало поступившее поручение поднять ящики с железом с первого этажа на третий, которое было выполнено всеми работниками фирмы, которые в тот момент были доступны начальству. Количество перенесенных каждым работником ящиков было обратно пропорционально хитрости работника, я все цифры мог бы предсказать заранее.

Практикантка вернулась с какими-то платами в пакетиках, без коробок. Оказывается, коробки не влезли в ее сумочку, и она их выбросила. Я полюбопытствовал: это были платы MOXA на шину PCI, собранные на одном из чипов от PLX, и представляющие собой двухканальные порты RS-485. Понятно. Их купили как альтернативу порту USB для промышленных применений. Практикантка уходит, программист ей вслед: «Завтра на шашлыки. Ждем с подругами!» Практикантка утвердительно кивнула головой, но все ее тело кричало: «Нет! Только не это!» Как будто она знала.

Вместе с программистом отлаживали модем. Пришлось даже включить осциллограф и достать схему. Это крайние меры при наладке, прибегать к которым приходится только в самых безнадежных случаях. Оказалось, что UART передает с какой-то бешеной скоростью. Некоторое время я застрял на глюке. Так-с, понятно. Забыл отремить строчку инициализации модуля с UART и модемом, которую временно убрал. Отремил, перекомпилил, все заработало. Но как-то не совсем так, то и дело возникали ошибки.

В правом нижнем углу экрана моего компьютера появилась заветная цифра 18, я резко вскочил с рабочего места. Программист удивился и показал на часы на своем мониторе. Выходило, что еще работать и работать. Я начал метаться между часами, все показывали разное время. Но тут я вспомнил, что вчера сверяли электронные часы, по ним и ушел, походив одну минуту туда-сюда по комнате.

Пятница, 11 июля 2008 года.

Условно-рабочий день, так как был запланирован поход в лес на шашлыки. Поводов несколько. Главный – напиток. Еще девушка-бухгалтер хочет замочить новорожденного сына (вполне достойное желание матери!), а еще у схемотехника был недавно день рождения. Был еще повод, возвращение из армии техника, но он куда-то уехал, и всю неделю его нет. Но и так поводов достаточно, столько не выпить.

Еду от метро в автобусе номер 100. Наш автобус обогнала знакомая девушка на красной «Мазде».

В автобусе большая и толстая женщина (БЖ) разговаривает с молодой красивой девушкой (КД):

БЖ: – Тебе сколько?

КД: – 23 будет.

БЖ: – Верно, мы же с тобой в одном месяце родились, скорпиончики!

Девушка широко улыбнулась, продемонстрировав огромное количество зубов.

БЖ: – У Наташи машина сломалась.

КД: – Какая?

БЖ: – Фольксваген. Сломалось, это, как его, стартер. Не знаю, что это такое.

КД: – Ну это... зажигание!

БЖ: – Ах, да, ты же разбираешься!

Автобус обогнал знакомую девушку на красной «Мазде». Счет 1:1.

Прибыл с опозданием на 10 секунд по часам зама. Короткая беседа с заместителем директора о пользе трезвости и высказанные им вслух сомнения насчет поездки в лес. Я

включил паяльник, хотел подпаять провода к разъемам температурного контроллера, но нужного провода не нашлось. Тем более, я вспомнил, что подходящий провод есть дома и решил отложить монтаж до следующего раза, когда этот провод принесу. Выключил паяльник. Закрыв крышку корпуса, полюбовался внешним видом прибора. Прошел час рабочего времени.

Пришел на работу программист, продолжаем тестить модем. Идут какие-то непонятные ошибки. Что странно, одновременно не хватает таймаута и сыпятся ошибки кадра. Ничего не поняли и отправились на рынок за продуктами. Работа на сегодня закончена.

Вернулись с рынка с тяжеленными мешками продуктов. Открываю дверь комнаты. Никого нет, только в центре стоит очень красивая незнакомая девушка с темными волосами и сказочными глазами. Пронеслась мысль: «Я эту девушку точно не знаю». Мозг начал искать логичное объяснение ее присутствия здесь. Вспомнил, что при обсуждении подарка схемотехнику на день рождения одним из вариантов был вызов ему девушки. Но я бы очень сильно удивился, если бы кто-то из наших смог такой план осуществить на практике. В отношении активных действий здесь все больше похоже на инвалидов.

Красивая девушка почти сразу с порога крикнула: «Привет!» и очень нагло начала обвинять нас в тормозности. Я удивился еще сильнее: первый раз нас видит, а уже такая наглость! Вдруг приходит понимание происходящего: это же наш бывший бухгалтер, только вместо блондинки – брюнетка. Но у женщин это просто делается.

Достаем кастрюлю из шкафа, который стоит возле входа. Эту кастрюлю принес несколько лет назад студент из общаги, который тогда здесь работал. Именно в ней мы всегда делаем шашлык, хотя бывает это не так часто. Шкаф предназначен для одежды рядового персонала. Под кастрюлей лежит телефонный аппарат ТА-57 и еще два аппарата производства Болгарии примерно тех же лет. Сбоку стоит коробка с пустыми картриджами от струйного принтера и пенопластовая коробка от какого-то устройства. Сверху стоит утюг для лазерно-утюжной технологии производства печатных плат. Утюг старый, хорошо, что не на углях.

Для одежды руководства фирмы есть другой шкаф, но там не лучше, снизу он весь завален трансформаторами серии ТН, самодельными трансформаторами неизвестного назначения и сердечниками для тороидальных трансформаторов с габаритной мощностью ватт 200, если не больше.

Из соседнего шкафа, который по совместительству является баром, достаем перец, соль, уксус. В былые времена шкаф-бар выполнял роль временного хранилища напитков перед праздниками и источником специальных веществ-опохмелоидов на следующий день. Но, к счастью, в последнее время исчезла мода устраивать пьянки на рабочем месте по поводу и без, в которых раньше участвовал и директор, и самый последний работник фирмы. Однажды была история, когда на должность техника пришел устраиваться студент. По случайности, это было ровно 23-го февраля. Студент практически выполз с работы в невменяемом состоянии, как и все остальные работники фирмы. Такому первому рабочему дню могли бы позавидовать многие!

Шкаф-бар содержал в себе и несколько недопитых бутылок. Пить завязали как-то очень резко, на половине бутылки. Полки шкафа покрыты смесью соли и перца. В углу стоит кучка стаканов, помытых и нет, разного калибра. Начатая пачка лапши «Ролтон». Доска для резки. Вторая доска, развалившаяся на две половины. Швейцарский нож, подарок из ЦЕРНа. Простой нож, с отполированной ручкой из многослойного оргстекла.

Красивая девушка заглянула в шкаф. «Ну вы даете! Не допили! Как вы могли? А это что? Водка испортилась!» Она достала из шкафа бутылку «Перцовой с медом», на дне которой лежал мутный осадок сантиметровой толщины. «Выбросить нужно!» Мы ей объяснили, что это самодельная перцовка. Сделана из спирта, которым моем платы, одного перчика и нескольких ложек меда, который она и приняла за осадок. От этой настойки как

раз и поплохело всем в последний раз, поэтому и не допили. Она понимающе кивнула и отправила бутылку обратно в шкаф.

Мясо для шашлыков замариновали в растворе уксуса в минералке, помыли овощи, сгрузили все в пакеты. Директора, как всегда, не было, он опять в другой системе отсчета.

Один из работников теневой комнаты взялся отвезти нас в лес на машине. Откуда у работника машина – тоже вопрос, если даже директор на машину не заработал. Еду в машине на заднем сидении рядом с красивой девушкой – бывшим бухгалтером. Стараюсь запомнить каждое мгновение, не каждый день сидишь рядом с красавицей. Приятно.

Дальше все как обычно. Мангал, мешок угля, спирт для растопки и 40% раствор спирта для разгону. Все увиденное и услышанное далее является совершенно нецензурным. К счастью, видели это только считанные люди, сохранившие остатки рассудка. Да мой Nikon D50, хладнокровно зафиксировавший несколько сотен кадров для истории. Схемотехник, по его словам, «гонял бесов» с помощью бутылки вина. Он очень осторожно относился к девушкам, но красотой нашей брюнетки был сражен. Тонкие струны его души то и дело резонировали. Сколько нежных слов было сказано: «Как жалко, что такая девушка всего одна на свете!», «Как мне нравится ее голос!», «Мне не важно, что она говорит, я слушаю ее голос, как музыку!».

Директор, программист и наша красавица «гоняли демонов» классическим способом, с помощью водки. Я чувствовал ментальное опьянение, но не очень сильное. Когда попадаешь в компанию пьяных людей, начинаешь испытывать психологическое воздействие. Впрочем, как и в любой другой компании. Поддаваясь этому воздействию, начинаешь копировать поведение окружающих, их жесты, манеру разговаривать. Приходит состояние измененного сознания, похожее на обычное опьянение.

В середине мероприятия я, было дело, заскучал, но события в конце оставили море впечатлений. Красавица перепила всех. Директор упал прямо на наш импровизированный стол и с громким храпом принялся спать на пакете с помидорами. Ну и кто он, опустившийся человек, или просто человек без комплексов? Схемотехник, будучи в здравом уме, очень беспокоился: «Как мы его понесем?» Я его успокаивал: «Сам пойдет». Так и получилось. Мы вышли из леса и направились к ближайшей остановке автобуса. На деревянном щите остановки был нарисован мишка, похожий на олимпийского. Возле него на скамеечке сидела наша красавица и пускала ртом пузыри. Сидевший рядом программист вдруг начал быстро жестикулировать, тыкать в медвежонка и кричать: «Медвед! Медвед!» Спящий стоя перед остановкой директор проснулся и начал повторять движения, которые делали два других персонажа в истории про медведа. Мне не хотелось, чтобы люди, наблюдавшие все это, думали, что я с ними.

Всей компанией сели в автобус. Кто-то вышел, кто-то поехал дальше. Некоторые потерялись. Уже возле метро схемотехник решил позвонить нашей красивой девушке, чтобы узнать, все ли с ней в порядке. В ответ он услышал: «Заберите меня отсюда...» Мы возвращаемся назад, ищем нашу девушку. Она в невменяемом состоянии, держится за киоск, что-то хочет сказать. Директор стоит на том же месте, где он вышел, с пакетами в руках, которые мы ему вручили в лесу. Бабушка, ехавшая с нами в автобусе, показала на него рукой и сказала: «Посмотрите, вон мужчинка какой-то вялый». Мы поняли, что в метро с красавицей нас просто не пустят. Берем такси, грузим девушку на заднее сиденье. «Девушка, адрес! Скажи свой адрес!» В ответ лишь пузыри. Я примерно знал, куда ехать, сказал это таксисту, мы поехали. Красавица лежит на заднем сиденье и пытается забросить ноги на спинки передних сидений с криками «Что, я, ык, плохая, ык, девка?!» Доставив девушку, мы со схемотехником направились домой на метро. Возвышенные мысли об этой девушке к тому времени его уже оставили, взамен пришло осознание суровой реальности. Одна рабочая неделя осталась позади.

12-13 июля 2008 года.

В субботу вместе с друзьями я отправился в Ботанический сад. Там, на живописной поляне в тени берез, мы хорошо отдохнули и пообщались. На следующий день в чуть расширенном составе мы отправились к знакомому на дачу. Шашлыки, открытие купального сезона в этом году. В сумерках получилось сделать несколько хороших кадров полтинником. Вечером началась гроза. Обратного нас везли на машине под ливнем, видимость ноль. На счастье, добрались нормально. Зашли в квартиру, а за окном продолжался дождь и сверкали молнии. Только-только успел включить компьютер, чтобы скачать фотки, как пропало электричество. Как хорошо, что мы не в лифте! Электричества не было почти всю ночь.

Понедельник, 14 июля 2008 года.

Теплое летнее утро, воздух чистый и вкусный после ночной грозы. Километр пешей прогулки до метро закончился очень быстро, покупаю жетончик, еду в метро. Затем автобус, полный людей с грустными лицами. Я чувствовал, что опаздываю. Опоздание я мог только чувствовать, так как часов или мобильного телефона у меня нет. Слегка волнуясь, дергаю ручку двери. Закрыто, еще никого нет. Мое 10-минутное опоздание осталось незамеченным. Похоже, это правило. В понедельник можно опаздывать, а если правило когда-нибудь нарушится, опоздание можно будет представить как единичное, а не систематическое по понедельникам.

Пошли первые звонки:

– Алло, директора можно?

– Нет его.

– А заместителя?

– Тоже нет.

– Да... Работнички!

Потом звонили заказчики, требовали какую-то продукцию, которую они якобы давно оплатили. Спрашивать что-то по этому поводу у меня, это как спрашивать у уборщицы: никакой информации на этот счет мне никто не предоставил.

Пришел заместитель директора. Когда я у него спросил, что отвечать в такой ситуации, он сказал, что договаривался директор, пусть они его и ловят. А директора не будет неделю. Сразу вспомнился разговор в коллективе:

– Так что, директора неделю не будет?

– Да, слышал такое.

– Опять вся работа остановится, помните, как в прошлый раз.

– Да, и опять зам начнет командовать.

– Угу. Неужели он не понимает, что его никогда никто не будет слушать?

Пришел программист, притащил винт на 500 гигабайт, заполненный инфой, полученной на «спутниковой рыбалке», по-другому называемой «grabbing». Программист быстро сбегал в компьютерную фирму за SATA-шнурком и подключил винт к своему компу. Нам стало ясно, что этот день у нас будет плотно занят.

Практикантка сегодня пришла нарядная, белые штаны в обтяжку, белые трусики – все по-летнему. Заместитель директора тут же начал объявлять ей выговор за неявку на шашлыки, в шутку, конечно. Юмор у него очень специфический, как сказал схемотехник, «я не понимаю его юмора, но все равно смеюсь на всякий случай». Мы с программистом сгладили ситуацию показательным идиотским смехом, чтобы девушка не приняла все всерьез. И продолжили разбор файлов на «венике».

Какую ерунду люди качают! Инструкции к мобильным телефонам, яхтам, маленьким самолетам, котлам отопления, карнизам. Сканы дипломов, договоров и таможенных деклараций. Книжки «Как быстро похудеть» и многомегабайтные буклеты с фотографиями

кранов для ванной. Ни Ремарка, ни Хемингуэя, увы, в потоке не обнаружено. Нашел совсем чуть-чуть полезной информации, да и то относительно: даташиты на Cyclone III и какой-то LPC, несколько книг по математике, да альбом «Gazebo» среди сплошных DJ Mix. Тоже не шедевр, конечно, но хотя бы воспоминания.

Заместитель директора попросил меня отремонтировать блок, который привезли в ремонт неделю назад. Я поставил блок на свой стол для создания видимости работы. Но отвлекаться от копания в мусорке не стал.

Время обеда пришло незаметно. В любимой столовой очень тщательно отнесся к выбору ложки, поэтому никаких сюрпризов, к счастью, не произошло. Вот только начала просматриваться нехорошая тенденция: еда становилась дороже. Вместо простого салата из капусты стоят тарелки с таким же салатом, но укомплектованным кусочком ветчины. Естественно, дороже. К счастью, в глубинах раздачи нам с программистом удалось найти две затерянные тарелки простого салата.

Уходили злые и голодные, а вернулись сытые и добрые. Вскоре пришла хрупкая девушка-бухгалтер, что послужило поводом для разбора пятничных полетов. Всем присутствующим, включая практикантку, были продемонстрированы снимки людей со смертельными дозами алкоголя в крови. По-моему, на практикантку это произвело неизгладимое впечатление, она теперь еще больше будет доверять своему внутреннему голосу, убедившему ее не ехать с нами в лес.

Видимость работы предусматривает некое движение, смену обстановки. Поэтому подключил ремонтируемый блок к компьютеру и попытался протестировать. Блок очень старый, разработан лет 10 назад. Управляющая программа под DOS, в порты лезет напрямую, по наглomu. Как минимум, нужно загрузить Win98. Хорошо, что программист предусмотрел на моем компьютере возможность загрузки двух разных ОС. За это ему большое спасибо. Вот только Винды русские почему-то поставил, а я всю жизнь работаю на языке оригинала. Но ничего, переживу. Оказалось, что блок не работает напрочь. Связь по RS-232 как бы есть, но она не работает правильно. Я вспомнил про такие приколы для DOS-овских программ под Win98. Если в тексте программы нет полной инициализации регистров UART, то все зависит от того, как Винда инициализирует порты по умолчанию. Дабы не разбираться, решил загрузиться под чистым DOS-ом. Спрашиваю у программиста boot-up дискету, а в ответ узнаю, что на моем компьютере дисковод не читает дискет. Разборка, протирка спиртом – это долго. Находим загрузочный CD-диск, на котором мега-крутое загрузочное меню, но можно получить чистый DOS, даже с Volkov Commander. Загрузился. Под DOS-ом блок сразу заработал, проявились лишь те неполадки, на которые жаловался заказчик. Пришлось развинчивать корпус и менять две штуки KP590KH6. С этих ключей сигналы идут во внешний мир, а в качестве защиты применяются только панельки – в случае чего микросхема просто заменяется. Самая совершенная защита – никаких утечек и лишних емкостей! Перед сборкой от скуки проверил весь блок и нашел даже производственный дефектик, который, вероятно, был тут всю жизнь. Собрал и упаковав блок, услышал от начальства «Спасибо!», как будто я действительно чинил его весь день.

С чувством выполненного долга, во всяком случае, на сегодня, приступил к копированию файлов. С флэшки удалил большинство проектов, работа не главное, и залил туда порцию мусора. Дома вечером посмотрю. Успокоил себя тем, что стереть никогда не поздно. Хотя до «стереть» чаще всего не доходит. В прошлый раз, когда информация начала выплескиваться через край, просто купил второй винчестер, но не решился что-либо стирать. Вспомнился один из рассказов Станислава Лема из его «Кибериады». Там разбойник Мордон грабил космические экипажи, забирая у них информацию. Для своего спасения конструкторы Трурль и Клапауциус создали Демона Второго Рода, который извлекал информацию из хаотичного теплового колебания атомов и записывал ее на бумажной ленте. В результате разбойник Мордон узнал о том, как вить кисточки для алебард, и о том, что дочь царя Петриция из Благолонии звалась Горбундой, и что съедал за вторым завтраком Фридрих II, король бледнотников, до объявления войны гвендолинам,

и о том, сколько электронных оболочек насчитывалось бы в атоме терминолиума, если бы такой элемент мог существовать, и каковы размеры заднего отверстия крохотной птички, называемой куротел, кою на своих розамфорах изображают Колыхай Вебединые, а также о трех разновидностях полиароматного вкуса океанического ила на Водоции Приозрачной, и о цветке Любюдюк, что, потревоженный рассветом, валит наповал старофламандских охотников, и о том, как вывести формулу для косинуса угла грани многогранника, именуемого икосаэдром, и кто был ювелиром Фалуция, мясника-левши Лабухантов, и о том, сколько филателистических журналов будет издаваться в семьдесяттысячном году на Моросее, и о том, где покоится тельце Кибриции Краснопятой, которую пробил гвоздем по пьянке некий Дуровалер, и чем отличается Матяжка от Натяжки, и о том, у кого в Космосе наименьшая продольная полостьница, и почему блохи с присосками на заду не едят мху, и на чем основана игра, называемая Накачели-сзади-прыг, и сколько было зернышек в той кучке львиного зева, кою пнул ногой Абруквиан Полевитый, когда поскользнулся на восьмом километре альбацерского шоссе в Долине Воздуханий Седоватых.

Копируя подобного рода информацию себе на флэшку, переработал целую минуту. Сунув флэшку в карман, я быстро пошел на конечную остановку маршрутки. Сесть на ближайшей остановке очень трудно – маршрутки в это время переполнены. День закончен.

Вторник, 15 июля 2008 года.

Вторник разительным образом отличается от понедельника. Люди на улице подвижные, проснувшиеся. Они, наверное, ко вторнику отошли от выходных и снова начали жить полноценной жизнью.

По дороге на работу самым значительным событием стала девушка, сидевшая на скамейке в метро. Весь вагон уставился в окно. Девушка сидела на скамейке задом к нам, да еще каким задом! Джинсы имели настолько заниженную талию, что едва были видны над поверхностью скамейки. Вся филейная часть девушки была голой, темная впадинка, разделяющая два полупопия, была открыта. Трусики или отсутствовали вовсе, или были на уровне колен. Девушка, как ни в чем не бывало, полезла в сумочку, достала мобильный телефон и начала кому-то звонить. Наверно, своей любви. Почему-то казалось, что и любовь у нее такая же большая. И все позавидовали этой любви.

На работу пришел вовремя, там, как обычно, звучал «Royal Hunt». Нужно было начинать наладку блоков, которые в данное время находились в производстве. Это хорошая работа, по крайней мере, известно, что нужно делать.

Включив первый же блок, наткнулся на странный и непонятный эффект. Подсветка ЖК-индикатора притухала, когда включался звуковой сигнал. Потыкавшись осциллографом понял, что «подскакивает» потенциал земли платы индикации. Выяснил, что дело в контактах IDC-разъема. Уникальный случай. Разъемы IDC раньше никогда не подводили, да и в компьютерах они работают исправно годами. Возможно, причиной проблемы было попадание флюса на контакты разъема при пайке. Промыв разъем, проблему устранил.

Предстояло настроить ящик плат, которые пришли со сборки, и которые еще никто ни разу не включал. Каждая плата представляла собой 16-канальный аналоговый измеритель, на плате стоял многоканальный измерительный преобразователь, аналоговый коммутатор, микросхема АЦП и микроконтроллер ATmega8, который нужно было запрограммировать. Затем нужно было к каждому из 16-ти каналов по очереди подключить высокоомный и низкоомный резистор, наблюдая при этом за показаниями прибора. Если показания вписываются в норму, плата проверку прошла.

Никаких особых сюрпризов на платах не было, в основном они работали с первого включения. Только на одной плате обнаружил замыкание двух дорожек под маской. У одной из mega8 были не припаяны ножки для подключения кварца. Зашилась она нормально на внутреннем RC-генераторе, но после попытки перехода на внешний кварц жутким образом

глюканула и отказалась больше отзываться. Припаял ножки. Генератор не работает. Взял внешний генератор и подал 2 МГц на ножку XTAL1. Это ее спасло. Ничего интересного больше не находил. Был еще непропай SMD резистора, а так все работало нормально. Неизвестных монтажниц можно похвалить. Некоторое неудобство доставили только грязные штырьки для программирования, разъем программатора то и дело не контактил.

Программист, похоже, закончил свою программу каталогизации HD-фильмов, и от безысходности решил делать программу калибровки для измерителя, который ваяют работники из теневой комнаты. Он показал мне техническое задание на программу. Оно представляло собой стопку листов бумаги, исписанных от руки кривым почерком. Мало того, что многие названия должны фигурировать в программе и их все равно придется набирать, так даже прочитать некоторые фрагменты можно было с трудом. Руководитель проекта по созданию системы контроля параметров микросхем не знает расположения букв на клавиатуре компьютера. Да, это слишком высокие технологии!

Пришел очередной заказчик за продукцией. Он давно купил плату АЦП, но никак не может ее получить. Ловким движением руки заместитель директора извлек нужную плату прямо из кучи мусора на столе. Я сильно удивился такой ловкости. Плату он показал, но не отдал. Отношения с заказчиками здесь настолько особые, что понять их не представляется возможным.

Тем временем я начал настраивать платы другого типа. В принципе, на сегодня можно было ограничиться и одним видом плат, но никакими своими делами заниматься не хотелось. Платы были очень похожие на предыдущие, отличались лишь диапазоном измеряемых аналоговых величин. На этот раз дело пошло хуже. Оказалось, что на всех платах один резистор запаян не того номинала. Попытался выяснить у заместителя директора, кто виноват. Он достал исписанные от руки листки бумаги, на которых он составлял перечень компонентов, водя пальцем по схеме. В этом листке была ошибка. Монтажницы ни при чем. Чтобы окончательно в этом убедиться, он попытался найти сборочные чертежи плат. Но чертежи пропали. Как бы там ни было, перепаивать резисторы все равно мне.

Незаметно пришло время обеда. Мы с программистом отправились в нашу любимую столовую. Сегодня там было необычайнолюдно, причем, судя по возрасту, это были в основном студенты. Тенденция с салатом усугубилась, на сей раз на все тарелки с салатом добавлено пол-яйца. Стоя в очереди, мы разрабатывали стратегии борьбы с этой проблемой. Пришли только к одному варианту – утопить яйцо в холоднике до подхода к кассе и представить салат как простой. Но обманывать нехорошо, поэтому пришлось заплатить за навороченную версию салата. Больше обед в этот день не был омрачен ничем.

Послеобеденный кофе потянул в Интернет, глянули форумы, потом объявления о работе. Программистам на Delphi со знанием баз данных предлагают от 800 до 1500 долларов. Схемотехникам и программистам микроконтроллеров – от 300 до 500 долларов. Обещанная мне зарплата как раз является средней для моей специальности. Уже середина месяца, на работе пропадает много трафика, почти гигабайт, но ничего качать не хочется. Ведь творчества сейчас нет. Подумалось, что ходя на работу здорово экономлю дома на оплате Инета. По вечерам измотанный, нет никакого желания что-то там искать и качать.

Посиделки за кофе растянулись часа на полтора. Тем не менее, фронт работ обозначен – дальнейшая настройка плат. Сегодня я взял на работу уши – свои старенькие Sony MDR-CD570. Для разгребания mp3-мусора. Подключил их к интегрированной звуковой карте своего компьютера. Отстой неимоверный. Вся жизнь цифровых внутренностей компьютера была явно слышна в виде свиста, шума и шороха, и все это было хорошо различимо даже на фоне музыки. Понятное дело – материнка самая левая на свете. Отключившись от постороннего шума, я быстро закончил настраивать все платы, которые напаяли на данный момент, и еще раз убедился, какой отстой люди качают с Инета! Слушать совершенно нечего. С трудом насобирал несколько сот мегабайт условно-хорошей музыки, чтобы отнести домой.

К концу рабочего дня по телефону наехали заказчики, которым уже полгода должны были починить блоки. Заместитель директора начал их строить в ответ, как будто не мы, а они нам чего-то должны. Нахамил им, наговорил глупостей, рассказывал им какие-то глупые анекдоты. Детский сад просто. Всем, кто это слышал, было стыдно. Удивительно, как с этой фирмой еще кто-то общается? Даже меня подставил, дав мне трубку для оправданий по каким-то техническим вопросам. А все надо сделать срочно, просто бегом. За то, что начальство забило на это дело и несколько месяцев не шевелилось, мне теперь нужно починить эти блоки до обеда завтрашнего дня. Тут я в очередной раз понял, что у меня работа в сутках, а не в отремонтированных блоках, ну не включаются блоки от аккумулятора без сети – и фиг с ними. Ну не знаю я, что делать. Могу думать над проблемой с девяти до шести в меру своих способностей. Но не более того.

Среда, 16 июля 2008 года.

По пути от метро до остановки автобуса на переходе любовался крутым "Мерседес" серебристого цвета с синим и красным проблесковыми маячками на бампере. Все стекла, кроме лобового, были тонированы «в ноль». Закон запрещает тонировать стекла, но эти ребята сами законы пишут, поэтому они «в законе».

На остановке автобуса на редкость много народу. С трудом забираюсь на подножку, а закрывающаяся дверь тут же пытается сделать из меня планарный объект. Вишу на одной руке. Отличная утренняя зарядка, даже еще и с массажем тела! Рядом висит молоденькая девушка и ее парень, у каждого хвостик из волос. На следующей остановке парню зажало ногу дверью, они долго вдвоем ее освобождали. Подумалось, что есть преимущество в таком способе езды – женщина-контролер, которая продает билетки, вряд ли сможет добраться до каждого пассажира. На следующей остановке вошла баба с пустым ведром. Нет, все-таки контролерша доберется... Так и случилось.

Пришел на 5 минут раньше, вслух высказал сожаление. На часы я мог посмотреть в метро, но остальная часть пути занимает неизвестное в общем случае время. Зам в шутку обещал вывесить часы на коридор, чтобы я не заходил на работу раньше девяти и не переживал по этому поводу.

Заместитель директора начал было оправдываться по поводу вчерашнего разговора с заказчиками: «Надо же было их поставить на место, а то подумают, что мы сделали блоки, потому что они наехали». Мне снова стало стыдно за него. А разве не так на самом деле? Если бы заказчики не наехали, мы бы не стали ничего делать. И недовольны они тем, что мы тянем резину уже полгода. Вполне праведный гнев.

Нужно срочно начинать ремонт блоков. Прежде всего, нужно собрать платы от этих блоков, которые были разбросаны по всему помещению. По ходу дела получилась уборка на одном столе и нескольких полках. Чего только я не понаходил! Столько давно потерянных вещей! Например, в пакетике аккуратно лежали изготовленные на заводе уголки для крепления плат. «Откуда я знаю, что он заказывал, что нет!» – в адрес отсутствующего директора прокричал зам. А ведь зам недавно купил длинный алюминиевый уголок и собирался пилить уголки сам. Хорошо, что не успел! «Ничего, продадим на рынке!» – сказал он по поводу этого уголка. Нашлись и сборочные чертежи, которые отдали монтажницы. «А он говорил, что с монтажа ничего не отдавали!» – снова упрек в сторону директора.

Мне иногда приходилось отвечать на телефонные звонки. Еще в начале месяца директор предупредил меня об этом, так как в его отсутствие никто на фирме не мог ответить заказчикам на технические вопросы. Но с какого и по какое число он будет отсутствовать, мне не сообщил. Не сообщил также, что говорить заказчикам, жаждущим не технической информации, а нашей продукции. «А я, думаешь, знаю?» – раздраженно крикнул зам. «Он же не делится никакой информацией, хочет быть незаменимым!»

Я приступил к ремонту блоков. Проблема заключалась в том, что они не включались от аккумуляторов. Что происходит в процессе включения, осциллографом С1-65А

посмотреть очень трудно. А цифрового осциллографа на фирме нет. Пощелкав выключателем питания блока, я превратил однократный процесс в многократный. В результате удалось увидеть, что там происходит. В момент включения напряжение на аккумуляторе «проседало» до 5 вольт. Взял новый аккумулятор, блок включился нормально. Понятно, аккумуляторы разрядились, пока блоки валялись у нас, сульфатировались, и теперь встроенное зарядное устройство не хочет их заряжать. Интересная ситуация. Как быть? В буферном режиме на аккумуляторе поддерживается напряжение 13.8 вольта. Больше нельзя. Но если по каким-то причинам аккумулятор глубоко разрядился, то встроенное зарядное устройство уже не сможет его реанимировать. Понадобится внешнее зарядное устройство, обеспечивающее большее напряжение. Возможно, это вполне нормально. Мое дело маленькое, доложил начальству. Вместо того, чтобы дать задание зарядить севшие аккумуляторы, их составили в кучку, а вместо них взяли новые, из комплектов новых блоков. «Ну и забегаете, когда в день сдачи новых блоков обнаружится, что аккумуляторы разряжены!» – подумал я.

Пришел заказчик за усилителями. Он звонил несколько дней назад, тогда ему сказали: «Есть, приходите!» Вот он, наивный, и пришел. Зам начал лихорадочно искать платы. Нашел. Платы есть. Голые платы, не спаянные. Начал искать микросхемы. Микросхем нет. Начал звонить поставщикам. А заказчик сидит, ждет. Раньше много раз при заказчике настраивали или допаявали платы, но чтобы при заказчике начинали комплектовать – такого еще не было, это рекорд!

Зам понял, что собрать платы при заказчике не сможем. Он отпустил заказчика, предварительно созвонившись с кем-то, кто мог потом передать эти платы в другой город.

Я продолжал сборку ремонтируемых блоков, теперь предстояло поставить платы измерительных модулей, которые были найдены в разных углах.

– Эти платы проверяли? – спросил я у зама.

– Наверное, но все уже перепуталось.

Понятно, придется проверять еще раз с нуля. Зато работа будет.

Вместе с программером мы пошли на обед в нашу любимую столовую. Сегодня каша была не очень съедобной, а первое, казалось, не обладало никакими вкусовыми качествами вообще. Мы остались недовольны. Отстой.

Пока мы обедали, звонила красивая девушка – бывший бухгалтер. Она доложила заму, что жива. Сильно удивилась, когда ей сообщили, что она ехала домой на такси.

Программер обнаружил на полу какой-то системный блок. Мы начали искать там что-нибудь полезное в хозяйстве. Вынули планку с USB-разъемами и звуковую карту. Дохлая довольно, но явно будет лучше моей интегрированной, потому что хуже уже некуда. Плату я положил возле своего компьютера до лучших времен, а сам продолжил работу.

На измерительных платах присутствует напряжение 180 В, а я лажу голыми руками, не принимая никаких мер безопасности. Источник питания маломощный, но бьет довольно ощутимо. Программер, увидев, что я периодически дергаюсь, говорит:

– У тебя глаза будут светиться от впитанного электричества!

– Не будут, – отвечаю я. – Я энергию сразу диссипирую в виде мата!

Вдруг мы вместе с программером почувствовали запах гари. Я не спешил выключать питание блока. Хороший дым всегда себя проявит, указав на место неисправности. Но запах был какой-то не такой, словно горел трансформатор. Мы повернули головы к окну. На подоконнике дымился наш вентилятор.

– «Делонги» горит! – радостно крикнул я.

Программист быстро выключил дымящуюся коробку. Вообще, наш вентилятор – это отдельная тема для юмористического рассказа. Серая невзрачная коробка, скрученная из старых пластмассовых деталей. Внутри коробки установлен вентилятор из вытяжки старой советской кухни. На коробке стояло два тумблера – выключение и переключение скорости. Конечно же, это дело рук зама. Когда он собрал это чудо техники и первый раз включил, девушка-бухгалтер рассмеялась и издевательски произнесла: «Делонги!» Это имя так и

закрепилось. Позорный внешний вид вентилятора – это еще полбеды. Главное – это бесконечная любовь создателя к своему детищу. Каждое утро зам открывал окно, ставил на подоконник эту мерзкую коробку и включал ее. Мало того, что нормально работать мешал шум улицы с оживленным движением, так еще добавлялось невыносимое гудение этого вентилятора. Работать в таких условиях было совершенно невозможно. Никакие уговоры и просьбы не включать эту адскую машину на зама не действовали. Ему постоянно не хватало воздуха. Многие вынашивали тайные мысли осуществить случайное падение вентилятора с третьего этажа. Но лицемерие взяло верх, все тихо терпели. Только программист смог умело воспользоваться своей склонностью к простуде: ему удалось заставить выключить эту воздуходувку.

Но теперь мы с программистом ликовали: пришел конец ненавистному вентилятору! Как оказалось, счастье было недолгим. Зам починил свое детище.

Рабочий день незаметно закончился. Домой решил пойти пешком. Путь домой занял 3 часа. На транспорте это занимает 1 час. Разница не принципиальная. Потом измерил расстояние по карте – получилось примерно 13 километров. Прогуляться в конце дня по городу довольно приятно. Вот только обувь немного подвела: мои туфли давно износились, и гвозди то и дело впивались в ступню.

Четверг, 17 июля 2008 года.

Уже на улице обнаружил, что сегодня идет дождь. Зонтик, естественно, не взял. Я вообще редко беру зонтик, так как он весь поломан и приносит больше хлопот, чем пользы. Километр до метро придется мокнуть. Однако главная беда не в том, что капает сверху. Моя обувь, как оказалось, прозрачна для воды. Не спроста там вчера кололись гвозди! Асфальтовая дорожка местами была перекопана: закапывали какие-то трубы. В этих местах приходилось идти по траве. Трава была мокрой, под ней – грязь, все это плохо совместимо с моей обувью.

На работе сегодня полная тишина – ни «Royal Hunt», ни вентилятора. Продолжаю настраивать платы. Интересное дело, встречаю несколько процессоров с убитой ножкой сброса. По входу появился втекающий ток, если его подтянуть к питанию резистором меньше килоома, то все нормально. Иначе процессор все время сброшен и, соответственно, не работает. Возможно, это результат подключения заказчиками программатора «на ходу».

Несмотря на совсем не жаркую погоду, практикантка пришла в белых штанах и белых трусиках. Мы с программистом такого никак не ожидали. Какие же они непредсказуемые, эти женщины! У меня сразу появилась жажда общения. Из разговора узнал, что она живет с родителями в трехкомнатной квартире, у нее своя комната, там стоит компьютер, а завтракала она сегодня зеленым чаем и творогом.

За разговорами наступило время обеда. В столовой, похоже, вся еда была вчерашней. Суп содержал густоту с непонятным вкусом, каша липла к вилке и тянулась, словно клей. Удовольствия не получили, зато от чувства голода избавились.

После обеда жажда общения с практиканткой проявилась не только у меня, но и у программиста. Он начал рассказывать, как много у него фильмов, что они супер качества, и что он может их ей переписать. Практикантка уже собралась уходить. Она встала, задвинула свой стул. Но она не могла просто так уйти, не посмотрев список. Программист открыл на ее компьютере свой каталог фильмов, а практикантка оперлась руками на спинку стула и немного нагнулась, глядя в монитор. Какое зрелище открылось сзади! Мы с программистом были просто в восторге, чувство прекрасного захлестнуло нас. Одна волна двигалась от головы вниз, другая – от ног вверх, в месте их встречи все бушевало! У нас созрел план: взять на работу фотик и снова предложить посмотреть список фильмов. Для пушей правдоподобности мы попросили практикантку посмотреть дома конфигурацию своего компьютера. Для того, чтобы потом выбрать те фильмы, которые на ее компьютере пойдут без тормозов. Ну а выбирать, понятное дело, придется в такой же позе.

Заказчику, который звонил вчера, я сдуру сказал, что можно использовать наш усилитель с его АЦП через переходник. Как водится, за свой длинный язык пришлось ответить: этот переходник зам заставил меня же и делать. Уже близко заветная цифра 18, я прикинул, что успею подпаять к разъему 23 провода из 25, а 2 сегодня не успею. Но заболтался и очнулся лишь после того, как подпаял все 25 проводов.

– Вот неудача, заболтался и не заметил, как опоздал уйти на 2 минуты! – сказал я.

– Сверхурочная работа оплачивается в двойном размере, поэтому завтра разрешаю прийти на 4 минуты позже, – ответил зам.

Пятница, 18 июля 2008 года.

Светлый, солнечный день. Проехался в метро, вышел. Девушки в коротких юбках и обтягивающих шортах спешат на работу. Хотел бы я работать там же! Относительно свободно сел, вернее, стал, в автобус. В автобусе контролерша пошатнулась на повороте.

– Я так недавно руку сломала, два месяца потом лечилась, – сказала контролерша.

– Ого, – ответил гражданин в сером костюме.

– А что делать, зарплату получать надо!

Я сразу отметил, что это про меня. Мне тоже надо получать зарплату, иначе меня не видели бы в этом полном автобусе такую рань, двигающегося куда-то в центр.

Допаял вчерашний переходник. Потом проверил плату усилителя, напечатал наклейки, приклеил их, собрал корпус. На стол руководству положил законченный товар, готовый для реализации покупателю.

Нужно продолжать настраивать платы для нового заказа. На платах не хватало панелек для iButton. Я сел за стол и начал обрезать провода панелек. Обрезал, залудил. Впаял провода в платы. Хорошая работа, сразу виден результат.

Тут оказалось, что панельки нечем прикручивать. Типичная ситуация, когда в последний момент оказывается, что чего-то не хватает. Заместитель директора резко срывается с места и едет через полгорода на строительный рынок за шурупами. Если в процессе сборки обнаружится нехватка чего-то еще, поедет снова. Удивительное провидение – зам позвонил с рынка и попросил измерить длину винта, которым крепится трансформатор. Одна поездка сэкономлена.

Никого из начальства в комнате нет, значит, нет и работы. По крайней мере, я не нашел никаких причин что-то делать. Проверил почту, сходил на форум, почитал новости. Затем с грустью смотрел в монитор, выжидая время обеда.

Программист занимался ремонтом своего автомобиля. Несколько дней назад он купил новый аккумулятор, пересмотрев предварительно весь Интернет на эту тему. Но проблемы остались. Утром он отогнал машину в сервис, затем прибежал на работу, немного посидел и снова убежал.

Я сходил на обед, затем выпил кофе, снова сходил в Интернет. Подоспели шурупы. Я установил панельки и начал настройку плат. Следуя традиции предприятия делать все через одно место, резьбовые втулки устанавливались на платы и расклепывались уже после того, как платы были смонтированы. Не удивительно, что в процессе настройки обнаружились два треснувших SMD резистора. Не факт, что и в других трещин нет. Вот будет цирк, когда блоки откажут у заказчика! Но сделать слесарные работы до монтажа не позволяет принцип.

Всем хотелось, чтобы пятница была сокращенным рабочим днем. Однако никакого документального подтверждения этому не было. Программист, вернувшись с сервиса с непонятным заключением, звал меня посмотреть машину. Зам ушел чуть раньше шести. Зная особенность зама что-то забывать и возвращаться на работу, выждали минут 10 и пошли к машине.

Проблема заключалась в том, что даже с выключенным зажиганием электрооборудование автомобиля потребляло от аккумулятора ток порядка 0.35 А. Это очень много, понятно, что аккумулятор долго не протянет. Подозрение падало на

сигнализацию. Методом тыка мы обнаружили, что потребление снижается почти до нуля, если переключатель освещения салона поставить в среднее положение. Но тогда и сигнализация начинала работать как-то не так, что вполне логично. Как временная мера, такое решение программера устраивало, он сел в машину и уехал.

Вечером, созвонившись со своими друзьями и взяв штатив, я отправился поснимать ночной город. Бродили по старой части города, по набережной, фотографируя огни и их отражение в воде. К сожалению, самый интересный момент, когда только-только начинает темнеть, и небо кажется насыщенно-синим, мы пропустили, сидя в «McDonalds». Девушкам ночные снимки понравились, а мне – не очень. Не было идеи. Кадр заранее не был виден, съемка велась по принципу «как получится».

19-20 июля 2008 года

В Субботу самочувствие было такое, как будто я всю неделю разгружал вагоны. К тому же, день выдался дождливый. Оба выходных дня, как всегда, пролетели незаметно.

Понедельник, 21 июля 2008 года.

Привыкнув долго спать на выходных, я очень боялся проспать, постоянно просыпался. Встал раньше времени, больше не спалось.

По пути на работу улыбнулась удача: в автобусе номер 100 проехал бесплатно. Контролера просто не было. На работу пришел почти на полчаса раньше.

– У меня нет таких денег, чтобы оплачивать сверхурочную работу! – пошутил зам.

– Да ладно, – ответил я. – Меня не просили, сам виноват.

Из колонок программиста доносились ставшие уже привычными звуки «Royal Hunt». Хоть это был понедельник, но зам был на месте уже с раннего утра. Раньше такого не случалось.

Сегодня предстояла дальнейшая настройка плат. Я поставил коробку с только что спаянными платами на стул рядом и начал их по очереди устанавливать в блок через специальную плату-удлинитель. Никаких сюрпризов на платах не было, типичными неисправностями были непропаи некоторых ножек микросхем и площадок SMD резисторов. Эти точки пайки монтажницы просто пропустили.

Настроив коробку плат, я заскучал. От нечего делать и для разнообразия я решил вернуться к программе модема, которую мы с программером так и не отладили. Включил модем, запустил тестовую программу. Идут ошибки. Долго смотрел осциллографом по очереди на разные сигналы. С виду все нормально. Был бы хотя бы двухканальный осциллограф, но на фирме есть только С1-65. Стал медитировать, вглядываясь в строчки программы. Вот, кажется оно. Точно оно! Нашел! Лишний восклицательный знак в исходнике инвертировал сигнал детектирования несущей. Программа видела несущую, когда ее нет со всеми вытекающими последствиями. А происхождение этой ошибки тоже понятно. За основу я брал программу 40-канального модема, где в качестве мультиплексора использовалась Altera. Она и инвертировала этот сигнал. В чем я убедился, глянув исходник на АНДЛ. Я отдал исправленный модем программисту, он протестил и сказал, что все ОК. Осталось зашить второй экземпляр модема и собрать корпуса. Через три минуты два модема были готовы.

С чувством выполненного долга мы отправились обедать. Программист вечно куда-то спешил, наверное, не терпелось поболтать в Аське. Но я напомнил, что у нас законный обеденный перерыв, который длится час. И будет ошибкой этим временем не воспользоваться. Остаток перерыва мы гуляли по городу, рассматривая прохожих.

На послеобеденный чай к нам в комнату зашел схемотехник. Он принес для меня на флэшке несколько альбомов группы «Focus». Пока файлы копировались, мы беседовали о разных группах и направлениях арт-рока.

Мне предстояла настройка еще одного вида плат – 40-канальных модемов. На этих платах стоит Altera, которую требуется зашить. Шаманство с драйвером так и не помогло запустить ByteBlasterMV из-под WinXP. Не мудрствуя, я перегрузился под Win98, где все сразу заработало. Платы в основном работали с первого включения, поэтому работа быстро закончилась.

Настройка всех плат, спаянных на данный момент, была завершена. Снова безделье. От скуки я полез в Интернет, хоть ничего смотреть и читать не хотелось. Совершенно бесполезное листание страниц и задумчивое вглядывание пустыми глазами в экран монитора.

К концу дня после долгого отсутствия появился директор. Он имел крайне болезненный вид. Наверное, какие-то серьезные проблемы со здоровьем. В комнате сразу почувствовалось, что директора здесь уважают. Что само по себе странно, ведь он столько сделал, чтобы подорвать собственный авторитет пьянками и бездарными действиями руководителя. Хотя, скорее, это не уважение, а страх. Он платит работникам зарплату, а может и не заплатить. Может уволить. К нему иногда приходится обращаться за помощью: кому-то нужно прогулять, кому-то нужны деньги, кто-то хочет воспользоваться чем-то из имущества фирмы. Лучше с ним не портить отношений. Лишний раз продемонстрировать преданность никогда не повредит. Да и какая разница, уважение или страх. Внешне эти два чувства проявляются одинаково, а что в голове у сотрудников – все равно никогда не узнать.

Так или иначе, все разбежались по углам. Ни работать, ни командовать никто не стал. Директор с замом начали срочно искать комплектующие, которых не хватало для сборки плат текущего проекта. Сразу стало ясно, кто есть кто. Зам, несмотря на то, что отвечал на фирме за снабжение, предыдущие дни громко выражался в адрес директора за то, что тот не заказал вовремя комплектующие. Но продублировать заказ он не мог, так как умел работать только с теми поставщиками, которые находились в поле пешей досягаемости. Директор же предпринял конкретные меры, позвонил, уточнил, ...и начал спрашивать меня о возможных заменах элементов, это в то время, когда платы уже монтируются! Безупречное следование стилю!

Зам после многочисленных заочных упреков смог наконец-то лично указать директору на ошибку в изготовлении резьбовых стоек для плат: их высота была на 5 мм меньше нужной. Директор клянется, что отдавал в производство правильные чертежи. Программист посмеивается над этой суетой: «Не удивительно. Помните, как Вы с конструктором по всем компьютерам искали последнюю версию чертежей?» Директор воспринял упрек тихо, мужественно. Весь его вид давал понять, что здесь управляет не он, а какие-то неведомые силы, по большей части темные.

Словно следуя даосским практикам, я сделался незаметным, слился с окружающей местностью, благодаря чему прослонялся без работы до конца рабочего дня. После работы заехал к друзьям в подвальчик в стиле hi-tech поговорить про реализацию Wake-протокола под Linux и про глюки некоторых кристаллов Atmel.

Вторник, 22 июля 2008 года.

Обычный вторник. Километровая прогулка до метро, автобус номер 100. Опять приехал на работу на полчаса раньше. Зам встретил меня очень радостно, такое состояние обычно бывает перед какой-то просьбой. А просьба заключалась в том, что нужно было скачать снимки с мыльницы Canon SD450, которую ему недавно подарили, а затем отправить их по мылу. На снимках была в основном дача, которую зам самозабвенно строит уже который год, вместе с прилегающей территорией. Причем основной акцент был именно на прилегающей территории. Там организовывалось нечто, что с точки зрения зама представляло собой сад камней. Я не могу четко сформулировать, что отличает сад камней от кучи камней. Но мне простительно, я не являюсь ни архитектором, ни ландшафтным

дизайнером. С японской культурой также знаком весьма поверхностно и даже никогда не читал трудов Макото Накамура. Но почему-то увиденное меня совсем не впечатлило.

Как ребенок, зам радовался форме каждого камня, сопоставлял их с образами различных животных и заставлял случайных зрителей тоже увидеть этих животных. Надо сказать, что после получасового общения каждый начинал все это ясно видеть. Вот он, бесплатный трип – путешествие в страну измененного сознания!

Наверное, это прекрасно, что у человека есть увлечение. Но так досаждать своим желанием поделиться с кем-то чувством осознанного прекрасного! В это время он сильно смахивал на идиота. И я тоже был в этом повинен, так как вместо правды говорил то, что он хотел услышать. Вот какой я злодей: обманул человека, да еще помог сформировать ему совершенно нелицеприятный образ!

Я дал возможность заму выбрать на его взгляд лучшие фотографии, затем отресайзил их в ACDSsee и отправил по мылу на указанный адрес. Все, миссия закончена!

Отсутствие ужина и завтрака давало о себе знать, я не выдержал, отправился в магазин за едой. Прямо в рабочее время. Нарушение? Конечно. Но, во-первых, на это никто не обратил внимания, во-вторых, когда приходит чувство голода, животные готовы не все. Десять минут – и в моей кружке дружно набухают макароны «Ролтон», да еще испускают клубы пара и чудный неземной аромат, до этого хранившийся в маленьком пакетице.

Пришла практикантка в своих замечательных белых штанах. Жизнь налаживается! Голод утолен, а тут еще и округлое эстетическое удовольствие перед глазами! Договорились, что в пятницу проведем фотосессию. Она с радостью согласилась. «Только одеться нужно будет красиво, по-летнему, во все беленькое», – сказал я. Она пообещала.

После долгого отсутствия на работе появился техник. Бледный, вялый. Оказывается, он болел. К настоящему времени состояние более-менее нормализовалось, и он счел возможным прийти.

Появившийся чуть раньше программист ушел отлаживать программу калибровки для измерителя, разработанного в теневой комнате. По его словам, у них ничего не готово, они тупо проверяют железо, а все, что от него требуется, так только нажимать кнопку F8.

Когда программист отправил в железо какие-то коды, вроде, допустимые, но чем-то не понравившиеся железу, что-то сгорело. Так он сжег им три платы. Когда он мне это рассказал, я катался от смеха. Крутая система, если ее программно можно сжечь!

Пришел директор. Наконец-то он внес ясность, как нужно доработать два модуля аналогового ввода-вывода, насчет которых заказчики звонили всю прошлую неделю. А нужно всего лишь поменять выходной диапазон ЦАП с ± 10 В на $0 \dots +5$ В. Я удалил с платы несколько элементов, запаял пару перемычек, потом посчитал новые номиналы резисторов в обратной связи выходных буферов и запаял их. Проверил, все работает как надо. Как оказалось позже, это вся полезная работа за сегодняшний день.

Ровно в начале обеденного перерыва прибежал программист, и мы отправились в столовую. Еда в столовой на сей раз оказалась еще хуже. Салата из свежей капусты не было, пришлось взять из квашеной. Попробовал его, но есть не смог. Рыба с картошкой оказалась ничего, а вот томатный сок, который пришлось взять из-за отсутствия компота, оказался подкрашенной с помощью томатной пасты водой. Пить такое можно только в том случае, если требуется искусственно вызвать рвоту. Но это еще не все: за весь этот кошмар с меня взяли почти 2 доллара! Программист взял все чуть более съедобное, но ему пришлось выложить почти в два раза больше! Первоначальное хорошее впечатление о столовой было окончательно испорчено.

После обеда директор пропал, что, впрочем, являлось нормой. Никто ничего не велит делать. По-прежнему висят в разработке незавершенные проекты, но там надо думать, а об этом не может быть и речи.

Программист снова ушел в теневую комнату нажимать F8. Прибежал с рынка зам, из его сумок к обеденному столу появилась недорогая банка растворимого кофе, два сорта чая в пакетиках и большая прозрачная банка какао с ярко-желтой крышечкой. Подозреваю, что в

этих тратах казенных денег немалая часть вины лежит на практикантке. Тем более, один из сортов ароматизированного чая был куплен специально для нее. Тут же последовала очередная серия приставаний зама к практикантке, в результате чего она согласилась. Согласилась выпить. Кофе. Но и это был прогресс. Жалко только, что приставания возымели некоторый успех только в самом конце практики.

На днях мне пришел любопытный спам с рекламой выездной фотосессии. Я подумал: «А почему бы и нет!» Фотосессия организовывается фотографическим сайтом совместно с модным сайтом. Возможно, будут неплохие модели. Дорого, правда. Пару дней я сомневался, но в результате решил поехать. Сегодня был последний день, когда можно сдать деньги. К счастью, офис модного сайта был прямо за нашим институтом, я быстренько туда сбегал и заплатил.

Вернувшись на работу, получил задание озадачить техника. Для одной из плат текущего проекта требовались трансформаторы, которые нужно было намотать самим. Когда-то такие трансформаторы уже мотали, я взял старый образец и дал его технику, он должен был сделать новые трансформаторы по образцу и подобию. Техник тут же начал мотать. Я совсем случайно проследил за этим процессом и заметил что-то неладное.

– Ты и раньше так мотал? – спросил я техника.

– Да, точно так, – без колебаний ответил он.

Это было громадное недоразумение. Первичная обмотка трансформатора должна была иметь отвод от середины. Трансформатор работал в обычном двухтактном преобразователе с полевыми ключами, собранном на основе TL494. Для лучшей симметрии первичную обмотку трансформатора в таких случаях обычно мотают в два провода. Так поступили и мы. Но ведь соединять половинки обмотки нужно правильно! А техник сделал просто: начало сложенного вдвое провода он подпаял к выводу средней точки, а концы проводов – к выводам половинок обмотки. Самое странное, что таких трансформаторов было сделано много, и все они успешно работают по сей день! Я начал экспериментировать. Действительно, даже с таким соединением обмоток преобразователь остается работоспособным, но он уже не двухтактный, а двухфазный одноктактный! Как же это работает? Как сердечник без зазора не насыщается? Понятно, что нужно делать по-другому. Такая работа не делается в конце рабочего дня. Тут требуется свежая голова. Поэтому окончательное решение вопроса отложили до завтра.

Рабочий день еще не закончился. Маюсь. Пробую зайти в Интернет. Не нравится. Пробую читать. Не получается. Тупо смотрю в какой-то pdf с чертежами ВЧ-разъемов.

Пришли две монтажницы, чтобы быстрее закончить платы. Второй монтажнице не хватило паяльника. Зам принялся его искать, нашел какой-то, но нерабочий. От нечего делать я взялся починить. Разбираю, прозваниваю. Переломан провод. Обрезаю, заделываю, собираю, отдаю. На часах 18:00, быстрым шагом ухожу прочь.

Среда, 23 июля 2008 года.

Как обычно, утром иду пешком к метро. Сзади идет семья. Маленький мальчик говорит:

– А я знаю, как изобразить Карлсона. Нужно подвеситься за что-нибудь. А если не за что подвеситься...

– Тогда лучше изобразить Чебурашку, – быстро подхватила мама.

Опять в автобусе номер 100 проехал без билетика. Это уже тенденция. Если за одним автобусом сразу идет следующий, то в нем не будет контролера. Как будто между контролерами на малых расстояниях начинают действовать какие-то неведомые силы отталкивания. Хотя, возможно, это не является правилом. Теория безнаказанных опозданий по понедельникам ведь не выдержала проверки практикой.

Пришел на работу и забыл посмотреть на часы. Но, похоже, вовремя. Сразу сел за проверку источника питания с прикольным трансформатором. Все работает как надо на

старом трансформаторе, вот только форма импульсов на стоках транзисторов ключей не типичная для двухтактника. Должен ведь видеть там трехуровневые импульсы. Как я раньше этого не заметил? Переключил половинки первичной обмотки как надо – преобразователь работает, но не обеспечивает нужного выходного напряжения. Логично. Менять нужно не только подключение первичной обмотки, но и число витков вторичной. Ведь в старом варианте вторичка была экспериментально оптимизирована под неправильно включенную первичку. Бывает же такое!

Мотаем с техником пробный вариант. Подобрали нужное количество витков. Все работает замечательно, еще лучше, чем прежде. Пришел директор. Подтвердил, что в новой партии трансформатор надо делать по уму. Мы так уже и сделали. Техник был надолго озадачен – число витков вторички стало больше, работы ему хватит на несколько дней.

Посмотрев вчера, сколько заплатил программер за относительно съедобный обед, в столовую я идти отказался наотрез. Вместо этого я сходил в магазин за «Ролтоном» и булочками. Вода в чайнике закипела, и кучка макарон в моей кружке превратилась в суп.

– Типичная офисная еда, – сказала практикантка, показывая на мой суп.

«Офисная... Где она тут видит офис?» – подумал я.

Работы нет, любое задание воспринимается с радостью. Зам попросил сделать чертеж передней панели генератора, чтобы заказать ее с лазерной резкой. Генераторы двух видов уже год валяются в виде плат, их никак не могут собрать, чтобы продать. А зачем? Деньги портят людей.

Я быстренько скорректировал в AutoCAD чертеж похожей передней панели, распечатал на принтере и показал начальству. После одобрения послал файл по мылу на фирму, торгующую оргстеклом.

Программист ушел в тeneвую комнату, теперь его фронт работ там. Периодически приходит и смеется над их программистом микроконтроллеров. Даже такие простые изменения, как перестановка двух параметров в пакете, приходится делать сверху вопреки документации, так как микроконтроллерщику это не под силу. Судя по словам программера, их система полна артефактов, которые разработчики не в силах объяснить. Иные миры.

Делать нечего, сижу в Интернете. Качаю стихи Игоря Северянина и Константина Бальмонта. Скачал замечательную фантастику советских времен, которую читал в детстве: книгу Евгения Войсунского и Исаия Лукодянова «Черный столб». После нескольких десятков мегабайт прозы и поэзии стало ясно, что всего скачанного никогда не прочесть.

Вроде, ничего не делаю, просто смотрю в монитор. Но устал страшно. Скорее всего, потому что смотрю очень внимательно. Так, чтобы со стороны казалось, что я занят решением какой-то сложнейшей задачи. Плохой артист, раз исполнение роли выматывает, как настоящая работа. Пробовал читать статью "Записки о композиции", не получилось. Ничего не воспринимаю. Я как будто лишился личного пространства.

Перешел к более легкому занятию: стал тупо смотреть в монитор. Усталость немного отступила. Поскольку я сегодня без обеда, позволил себе уйти в половину шестого.

Голод давал о себе знать, поэтому после работы я пригласил знакомую девушку в кафешку, мы взяли пиццу, а затем посетили уличный концерт какой-то провинциальной группы. Иногда нужно послушать и такое, чтобы потом в полную силу радоваться настоящей музыке. А публика там – кошмар. В рваной одежде, с какими-то немислимыми прическами, с дырками в ушах, все девчонки какие-то неформатные, в кедах, ходят косолапо. Никакого шарма, изысканности, утонченности. Они, наверное, считают, что избавились от условностей и комплексов, которыми страдают обычные люди. По поводу условностей можно согласиться. Но именно набор условностей и составляет тот тонкий слой культуры, отличающий цивилизованного человека от варвара. Они же и по повадкам, и по внешнему виду находятся где-то на уровне пещерного человека. А вот насчет комплексов не все так очевидно. Поговорив с несколькими девушками, у меня сложилось твердое убеждение, что они просто переполнены комплексами, которые пытаются скрыть за своими психологическими щитами нестандартных моделей поведения. Контролируемая глупость –

так, наверное, им это преподносили в эзотерических школах. Набравшись сполна негатива, я поехал на метро домой.

Четверг, 24 июля 2008 года.

Ночью была страшная гроза, которая разбудила всех в доме. Шел страшный ливень с градом. Окна звенели, через некоторое время струйка воды потекла с подоконника на пол, пробившись сквозь щели изрядно подгнившей оконной рамы.

Зато на утро после грозы был дивный воздух. Наслаждаясь его чистотой и прозрачностью, я шел к метро. Дорога на работу пролетела незаметно. Вот наша комната, вот мой стол. Включил компьютер. Душно. День выдался жаркий. Открыл окно, в комнату тут же ворвался шум главного проспекта столицы. Работать невозможно.

Но работать никто и не собирался. Опять тупое разглядывание буковок на мониторе, от которого через два часа начало гудеть в голове. Программист, периодически приходящий из теневой комнаты и рассказывающий ужасы. Техник, считающий витки. Я ему говорю: «Не страдай ерундой, кому эти витки нужны? Считаю только слои». Его работа немного облегчилась.

Сходил в магазин за вкусными булочками, которых хватило на целый день, на все четыре чаепития.

К концу рабочего дня голова стала совсем чугунной. Я не знаю другой работы, чтобы можно было так устать за день.

Пятница, 25 июля 2008 года.

На сегодня была запланирована фотосессия с практиканткой, и это было главным событием дня. Я тащил на работу сумку с фотокамерой, да еще пакет, в котором была вспышка и объективы.

Как и заказывали, практикантка пришла в белых штанах, белых трусиках и белой рубашке поверх белого лифчика. Замечательный день!

Вначале сделал несколько снимков на память о практике на рабочем месте. Затем вышли во двор института. Взяли с собой техника, который помогал носить объективы. День был солнечный, свет очень жесткий. Серия снимков в тени березок, затем еще под каким-то деревом на фоне интересного кустарника, затем у мощного металлического забора. Налетело облачко, мы поспешили сделать как можно больше кадров, пока не появилось солнце. Эти кадры в результате оказались самыми лучшими. Колонны главного здания явились хорошим фоном для серии портретных снимков. Девушка пошла на неслыханные жертвы: села в белых штанах на мраморный бордюр, который я перед этим протер единственной оказавшейся в наличии бумажкой – купюрой. Как оказалось, не зря. Снимки получились красивые. Это не удивительно, девушке очень нравилось сниматься.

Вернулись на работу, скачали снимки, записали на диск. Я все никак не мог отстать от девушки и продолжал ее снимать в помещении. Зам сказал, что я все время кручусь возле девушки, и он запишет прогул. Вот он, взгляд начальства на производственный процесс, во всей красе! Когда я на протяжении недели тупо смотрю в монитор, записывать прогул не за что. Что и требовалось доказать. Я ответил, что отработаю этот день в следующую пятницу, это будет первое число следующего месяца, когда я уже формально буду свободен.

Практикантка ушла, оставив мне пахнущую духами визитку «Mary Key» с надписью «визажист» и своим телефоном и мылом.

Привезли новые компьютеры, которые планировалось отдать заказчику вместе с нашим оборудованием. Опять все временно переключились в грузчики, поднимая коробки на 3-й этаж. Компьютеры начали распаковывать и проверять. Программист начал ругаться на сборщиков, которые установили кучу ненужного ПО, теперь этот мусор нужно удалять. Сборщики тоже, наверное, вспоминают нашего программиста нехорошими

словами, так как он им сильно усложнил жизнь, потребовав установить на всех компьютерах RAID в режиме зеркала. Я пошел посмотреть на новые мониторы, это единственное, что было мне интересно. Мониторы Samsung 932B выглядели вполне прилично, несмотря на TN-матрицу. На первый взгляд они мне понравились. Когда же я их разглядел лучше, первоначальный восторг улетучился.

Позвонили заказчики и сказали, что едут забирать два блока, которые мы давно должны были отдать с ремонта. Зам со словами «Подождут!» начал судорожно искать крышки, клеить шильдики, все скручивать, с силой упираясь отверткой в неподатливые винты.

С работы немного раньше времени меня вытащили знакомые девушки отмечать премию одной из них. Было очень неприятно просить зама отпустить меня раньше положенного, но день с самого начала не был засчитан, все равно его придется отрабатывать.

Едем в маршрутке. Я показал визитку, которую мне оставила практикантка. Девушки посмотрели и сказали, что если мне понадобится косметика от «Mayu Key», то они могут достать дешевле. Я ответил, что к моему оттенку кожи очень сложно что-то подобрать. Сидящая рядом незнакомая девушка с большими кольцами в ушах на меня посмотрела так, как будто я был повинен во всех грехах и уже стоял одной ногой на пороге ада. Она тут же отсела от меня на освободившееся место, а я сфотографировал ее ногу в туфле на высоком каблуке, залитую лучами солнца.

В ресторане девушки взяли себе суши. Не знал, что это блюдо так сильно воняет сырой рыбой. Я отодвинулся подальше и в уголке стола потихоньку уничтожил свою порцию мяса, запивая колой. Пища с трудом лезла в горло, что было удивительно, ведь за все платил не я. В тех редких случаях, когда нелегкая какими-то судьбами заносит меня в ресторан, я чувствую себя обманутым еще на пороге.

Вечером дома была грандиозная зарядка аккумуляторов, так как на субботу была запланирована выездная фотосессия.

26-27 июля 2008 года.

Фотосессия удалась. Торчащие со всех сторон объективы и готовые на все модели. Конкурсные съемки. Репортаж. По дороге назад набравшиеся вдохновения модели обливали нас красным вином и орали песни. Несмотря на то, что поездка обошлась недешево, начальный пессимизм куда-то испарился, и все остались довольны.

В воскресенье утром все ныло, как будто вчера я попал под поезд. Весь день отдыхал. Не считая короткого выхода за продуктами.

Понедельник, 28 июля 2008 года.

Правило снова не выполнилось, с раннего утра зам был на работе.

Весь день я сидел на модном сайте, общаясь с красавицами, время от времени размещая в соответствующей ветке форума субботние фотографии.

Новая партия смонтированных плат измерителей ждала настройки. Я нехотя разложился, вставил плату в качестве прикрытия и снова пошел на форум. Конечно, это недопустимо. Но я ничего не мог с собой поделаться, очень хотелось поделиться впечатлениями. Фотографии девушек на компьютере существенно отличаются от строчек какого-нибудь текста, который должен быть на экране в рабочее время. Поэтому зам мне сделал замечание. Я нехотя начал настраивать платы, периодически прерываясь на форум, когда мой монитор не попадал в сектор обзора начальства.

Несмотря на совершенно вялую работу, платы настроил почти все. Осталось лишь несколько штук с особо злостными дефектами.

В конце дня приехал знакомый Hi-End-щик, который является владельцем небольшого предприятия по выпуску усилителей и акустических систем. Он в очередной раз рассказал о прелестях лампового звучания и о вреде ООС. Показал схему нового варианта транзисторного усилителя. Я глянул на схему. Было ясно, что она будет иметь очень плохую линейность. По его мнению, схема должна очень хорошо звучать, возможно, как лампы. Но есть проблема. Ток покоя этой схемы не поддается стабилизации. Он для того и приехал, чтобы попросить меня над этим подумать.

Вечером я встретился с коллегами по субботней поездке, смотрели фотографии, кушали пельмени с луком.

Вторник, 29 июля 2008 года.

Вчера засиделись до поздней ночи, поэтому сегодня я еле встал. По дороге от метро к автобусной остановке какой-то парень лет тридцати, в белой рубашке, с затычками в ушах и сигаретой в зубах уронил на тротуар паспорт. Как ни в чем не бывало, он шел дальше. Паспорт поднял пожилой мужчина и вернул владельцу. Удивило отсутствие каких-либо благодарностей.

На автобусной остановке встретил знакомую девушку, которая тоже ехала на работу. Дальше продолжали путь, держась за руки. Друзья.

Комната была закрыта. Вошел. Ни шума проспекта, ни «Royal Hunt», ни вентилятора. Чтобы хоть немного проснуться, сразу выпил кофе.

Пришел техник. У него фронт работ обозначен: нужно мотать трансформаторы дальше. Иногда его телефон наполнял комнату звуками красивой мелодии. Вообще, странная традиция устанавливать любимую мелодию как рингтон. Или я, как человек, не пользующийся мобильным телефоном, чего-то не понимаю? Когда звучит любимая мелодия, хочется ее слушать бесконечно, тут уже не до телефонных разговоров. И как можно ее обрывать, собственными руками, да еще в неподходящем месте? Поставить в качестве рингтона любимую мелодию – это то же самое, что нанести портрет любимого человека на доску для разделки мяса.

Быстро настроил платы, которые не удалось настроить вчера. Работа закончилась. Прикрываясь открытым на всякий случай исходником старой программы, то и дело сижу на форуме. Настало время обеда. Сходил в магазин, купил пару сосисок в тесте и пару булочек. Сосиски мне даже разогрели, не пришлось их разогревать на работе строительным феном, как это делали раньше.

В середине дня зам ушел. Лишенная начальства фирма быстро потеряла всех своих сотрудников. Я честно отсидел до шести, для меня не имеет значения, есть ли начальство. Я все равно на рабочем месте. Разница заключается лишь в том, что без начальства я не держу открытым исходник старой программы.

Среда, 30 июля 2008 года.

Снова на остановке автобуса встретил ту же знакомую девушку. Снова ехали вместе, разговаривая о жизни.

На работе стандартная утренняя обстановка: звучит «Royal Hunt», окно открыто, тархтит починенный вентилятор. Словно почувствовав, что его «Royal Hunt» уже всех достал, зам начал оправдываться: «Я пытался слушать другую музыку, но никакая другая так не идет. Эта совершенно не надоедает». На самом деле, эта музыка меня несколько не раздражала. Нормальный хард-рок. Хотя насчет «не надоедает» можно усомниться. Один и тот же плейлист каждый день – это уже слишком. И с уникальностью данной группы я мог бы поспорить. Но не стал. Я повел себя нечестно и со всем согласился.

Зам сообщил, что обнаружил утром дверь второй комнаты не закрытой. Дождавшись, пока работники из той комнаты соберутся, он пошел туда для проведения воспитательной работы. Потом даже их дед рассказывал, что досталось, как школьнику.

Работы у меня нет, зам попытался на ходу что-то придумать. На глаза попались платы, которые привезли с завода на ремонт и которые валялись здесь не первый месяц. Я согласился починить. Для починки нужен блок, к которому эти платы подключаются. Такого блока не нашлось. Починка не состоялась. Больше идей у зама не было.

Моделирую в PSpice один из вариантов усилителя для Hi-End-щика. Есть способ стабилизации тока покоя «в лоб», путем выделения с помощью дифференциальных усилителей сигналов с двух датчиков тока. Но такая сервопетля весьма сложна схемотехнически и требует прецизионных элементов. Есть еще один способ, который фактически реализует режим выходного каскада Super-A. Моделирую его. Работает, но для данной реализации усилителя не подходит. Человек хочет обойтись без общей ООС, а цепь стабилизации ухудшает линейность исходного усилителя. Бросаю это бесперспективное дело.

Совершенно нечего делать. Тем более, мой срок заканчивается. Очень сильно захотелось сделать что-то полезное. Вспомнил, что после последней корректировки программы не исправлена документация. Внес в документацию все последние изменения. Прикола ради в «Правила транспортирования» добавил пункт «следить, чтобы не украли крышки». Так как уже несколько крышек украли.

Вместе с программистом решили немного разнообразить свой обед на рабочем месте. Пошли в магазин, купили колбасы и булочек. Затем зашли на точку уличной торговли овощами. Наш стол дополнился огурцами и помидорами. Обед получился на славу, хоть и обошелся немного дороже, чем в столовой. Из шкафа-бара достали тарелки, соль, перец, все это расставили на обеденном столе прямо у входа. Когда овощи и колбаса были порезаны, в нашу комнату сунулся какой-то заказчик. Увидев стол, он поспешил убраться. Запивая замечательный обед чаем, мы радовались жизни.

Последовал традиционный послеобеденный поход в Интернет, хотя ничего интересного для меня там не было. На мониторе программиста тоже висел какой-то сайт. Зам объявил, что отработает позже, и вскоре после обеда ушел. На этом рабочий день можно считать законченным, несмотря на то, что я снова честно отсидел до 18:00.

Четверг, 31 июля 2008 года.

Иду к метро. Слышу сзади:

– Ты когда-нибудь научишься носить пакеты в руках?

Я оглянулся. Сзади шел бомжеватого вида мужчина и такого же вида женщина. Он нес полиэтиленовый пакет с чем-то, собрав верхнюю часть в комок и зажав его в кулаке. Это, похоже, и не понравилось женщине.

Рано утром к нам в комнату зашел ученый и начал спрашивать про директора. Последний раз мы видели директора давно, поэтому мы высказали сомнения насчет присутствия его сегодня на работе. Ученый сказал, что созванивался, и директор обещал быть. Мы посмеялись с его наивности.

Произошло чудо. Директор пришел. Вскоре опять пришел тот же ученый, и они взялись обсуждать очередную версию термостата, который ученый собирался заказать. Только нужны какие-то сомнительные дополнительные возможности, которые директор предлагает реализовать еще более сомнительными способами. Я пару раз встрял в разговор, хотя этого лучше было не делать. На меня же и повесят.

С приходом директора все снова попрятались по углам. Нет, все-таки его уважают! Я тоже напрягся и нашел себе вполне правдоподобное занятие. Включил паяльник и начал прочищать отверстия в плате, из которых техник выпаял неправильно намотанные трансформаторы. Лучше уж паять, иначе загонят на какие-нибудь неприятные работы, я ведь

пока их собственность. Наверное, еще никогда в истории спичка не затачивалась так тщательно. С помощью скальпеля я придал ей практически правильную коническую форму. Несмотря на огромную проделанную работу, спичка сломалась на первом же отверстии платы. Последовали поиски другой спички. В этот момент я как никогда четко осознавал: «Моя работа измеряется в сутках, а не в спаянных платах».

Обед. Опять пошли за колбасой и помидорами. Опять получилось дороже, чем в нашей любимой столовой. В магазине пришлось взять последние булки, мы даже не посмотрели их характеристики. Когда дело дошло до чая, программмер взял булку, откусил ее. Его лицо искривилось. Из булки на всю комнату распространился жуткий запах. Кошмар! С капустой! Булка тут же оказывается в урне. Я с осторожностью надламываю вторую. Еще одна булка в урне. Хорошо, что остальные булки были без отравляющих веществ внутри.

После обеда доделал обе платы источников питания и положил их на полку. Там они, наверное, будут лежать вечно. Они же запасные.

Остаток дня повел в созерцании экрана монитора. Никогда не думал, что это настолько утомительное занятие.

Вечером собрались небольшой компанией и просто гуляли по городу.

Пятница, 1 августа 2008 года.

Вот он и настал, последний день! По такому поводу мне нужно было бы нарядно одеться, да вот только нет ничего такого. Вышел как обычно, в светлых штанах и желтой майке с надписью на английском: «Улыбнитесь, Вы в Египте!». На плече висел штатив в чехле, на другом – фотосумка. Мы с друзьями договорились выйти вечером в город поснимать.

На работе звучал «Royal Hunt». Первый раз программмер по приходу его не выключил. Наверное, у него сегодня было предпраздничное настроение. После вчерашнего неудачного опыта программмер принес с собой на работу целый мешок булочек.

Пришла маленькая девушка-бухгалтер. Я сделал несколько кадров в рабочей обстановке. Снял заодно внутренности шкафов, чтобы не забыть, свой рабочий стол и пространство под столами. Для истории. Пользуясь случаем, я спросил девушку-бухгалтера: «А ты и дома такая же неряшливая?» И показал ей пятно какой-то грязи, разлитой на ее рабочем столе неделю назад. Ей, похоже, это не доставляло никаких неудобств. На ее клавиатуре некоторые буквы были с трудом читаемыми от грязи, а мышка двигалась по столу вместе с ковриком от налипшей на ножки пыли. Мне почему-то показалось, что дома она совсем другая, а эти свинские повадки появляются только здесь, в этой комнате, среди гор хлама. Девушка выждала паузу, показав, что она сама принимает решения, а не подчиняется чужой воле, и попросила тряпку и спирт. Последовала уборка рабочего места и чистка оргтехники. Впрочем, принтера LaserJet 1200, который стоял рядом, уборка не коснулась. Весь в грязи, пыли, картриджи запроваляются по многу раз, порошок из них сыпется прямо в механизм. А принтер нормально работает. Знали бы это в Hewlett-Packard, возгордились бы! Я заметил это давно, поэтому сделал для себя соответствующие выводы и купил домой б/у 1200-й. О чем ничуть не жалею.

К нам в комнату зашел схемотехник выпить чаю. Обсуждали вопросы мироздания. Его версия звучит не убедительно. Загробная жизнь ниоткуда не следует.

Делать абсолютно нечего. Взглянул вставить заключительные разделы в описание, которые написал директор. Очередной раз убедился, что людей, умеющих пользоваться Word-ом, я не знаю. Разные абзацы имеют разное форматирование, списки сделаны вручную, заголовки одного уровня имеют разные стили. А как прикажете генерить оглавление? Размерности физических величин не отбиты пробелами, а знак плюс-минус, наоборот, отбит пробелом от идущего за ним числа. Величины с допусками написаны неверно, сокращения тоже сделаны лишь бы как. Не тянет даже на секретаршу со знанием

Word-a. Что было, то поправил и вставил. Но разделы написаны не все. Снова сижу без работы. Когда мимо проходит начальство, скроллирую текст в Word-е туда-сюда.

Это состояние нервного напряжения длилось не долго, начальство вскоре разошлось. Пришла монтажница продолжать пайку плат, которые должны были быть готовы к концу прошлого месяца. И не только платы, а блоки в целом. Впрочем, волноваться о каких-то сроках, это так низко! «Как только, так сразу!» – вот правильный ответ заказчикам!

На часах 18:00. Я по привычке смотрю в экран, программист сидит в Аське. Я спрашиваю:

– Идешь домой?

– Не могу оторваться.

Оставив его, я направился на встречу с друзьями. Мы пошли в старую часть города, чтобы там поснимать. Правда, вместо трех моделей пришла всего одна, зато снимки у стен старых зданий, подсвеченных галогенными прожекторами, получились отменными. Очень помог отражатель, который на этот раз мы не забыли взять с собой. В полночь я вернулся домой. Вернулся свободным.

Epilogue.

*Мой день беспутен и нелеп:
У нищего прошу на хлеб,
Богатому даю на бедность,*

*В иголку продаваю - луч,
Грабителю вручаю - ключ,
Белилами румянню бледность.*

*Мне нищий хлеба не дает,
Богатый денег не берет,
Луч не вдевается в иголку,*

*Грабитель входит без ключа,
А дура плачет в три ручья -
Над днем без славы и без толку.*

Марина Цветаева

Позади месяц. Прodelанной работы вряд ли хватит на неделю, если действительно работать, а не ходить с девяти до шести. Все проекты остановились. За это время я не написал ни строчки нового кода, не придумал ни одного фрагмента схемы, не прочитал ничего нового. В то же время с точки зрения начальства я нормально работал, ко мне вряд ли могут быть какие-то претензии. Приходил и уходил вовремя, ни разу не отказался выполнить их поручение. На рабочем месте, с их точки зрения, не занимался посторонними делами. На самом деле, не занимался не только посторонними, но и никакими другими делами. А ведь можно было сделать усилие, оградить себя от внешнего шума и всей этой бестолковой суеты и работать. Условия, конечно, не очень подходящие, но не катастрофические. Но я ничего не делал. Почему? Да просто потому, что у меня не было мотивации. Это не нужно. Не возникает конфликта. Не включается обратная связь.

Можно сидеть таким образом и далее, вечно, пока существует фирма. Но я пока к этому не готов. Так или иначе, я возвращаюсь к своей прежней жизни. Впереди снова заказчики, договора, авральные сдачи, выбивание денег, новые идеи и мысли, проекты для себя, статьи. Жизнь наполненная, а не отбывание срока в камере своего рабочего места на фирме.

В моем случае справедливость восторжествовала, так как никаких денег мне не заплатили. Но не заплатили не потому, что я плохо работал, а просто так, здесь такое бывает. Но ведь когда-то кому-то здесь платят. Платят ни за что. Другие работники фирмы за месяц сделали не больше моего. Даже программист, который весь месяц работал рядом, не говоря уже про людей с другой комнаты. Для программиста обычным занятием на рабочем месте было общение в Аське, копание в Интернете и написание своей программы-каталога HD-фильмов. Случаи, когда он занимался работой, можно пересчитать по пальцам. В другой фирме ему предлагают почти вдвое большую зарплату, но он не уходит. Говорит, что все его родственники и знакомые в один голос заявляют: «Меняй работу!» Но программист никуда не уходит. Я спросил: «Почему?» «Потому что здесь приходи, когда хочешь, уходи, когда хочешь, да и вообще, можно не работать». Такой ответ был бы нормальным для человека, привыкшего за свою долгую жизнь к советской системе. Но это – молодой парень, никогда не работавший в советских условиях. Каких-то полутора лет хватило для того, чтобы разгильдяйство взяло верх во внутренней организации человека. И это так заразно! Попробовав вкус такой свободы, люди начинают считать этот образ жизни истинной ценностью. Они привязываются к местам, которые позволяют им жить таким образом.

Возможно, это общая проблема предприятий с повременной оплатой труда. Я не знаю, как обстоят дела на других фирмах, но подозреваю, что при этом способе оплаты всегда есть возможность уклоняться от работы. Даже страшно себе представить, каких бы успехов добилась цивилизация, если бы существовала только сдельная оплата труда!

Что касается этой конкретной фирмы, то она существует уже много лет. Но можно ли это ставить в заслугу руководству, если все эти годы фирма находится на грани выживания, а работники – на грани нищеты? Не лучше ли было бы расформировать фирму? Это подстегнуло бы людей найти нормальную работу, начать жить достойно и забыть этот маразм как страшный сон. Но директор в другой системе отсчета. Он тащит свой коллектив все дальше в болото. Прошел достаточный срок, чтобы понять: никаких изменений к лучшему здесь никогда не будет. Но как может совершенно нормальный при обычном общении человек, интеллигент, обладающий острым умом и чувством прекрасного так бездарно руководить предприятием? В перевоплощения не очень-то верится. Дело в чем-то другом. Не является ли директор великим гуманистом, жертвующим ради людей всем и создающим для них рай на земле?

Ридико Леонид Иванович
wubblick@yahoo.com